

Ольга ГРОМЫКО
Андрей УЛАНОВ

авторская
редакция

КОСМОБИОЛУХИ

Космоолухи

Ольга Громыко

Космобиолухи

«Автор»

2011

Громыко О. Н.

Космобиолухи / О. Н. Громыко — «Автор»,
2011 — (Космоолухи)

Авторская редакция 2020 года, с иллюстрациями. Куда податься незадачливым пиратам, когда все земные океаны исплаваны, необитаемые острова заселены, а клады выкопаны? Конечно же в космос! А вслед за ними туда отправятся секретные базы, настырные ученые, brave десантники, зловредные киборги, приключения и... комедия положений. Потому что у юмора, как и у Вселенной, нет границ! У глупости, впрочем, тоже...

© Громыко О. Н., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	11
Часть 3	18
Часть 4	25
Часть 5	32
Часть 6	39
Часть 7	49
Часть 8	55
Часть 9	66
Часть 10	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ольга Громыко, Андрей Уланов

Космобиолухи

Авторская редакция 2020
года, с иллюстрациями

*Посвящается Алексею Петухову – полковнику, Настоящему
Космодесантнику и моему дедушке.*
Ольга Громыко

Часть 1

– Купил бы ты, Стасик, корабль, – сказал Вениамин Игнатьевич, болтая ложечкой в чашке с чаем – черным, крепким, душистым.

Станислав Федотович подавился лимонной долькой (кидать ее в кипяток он почитал кощунством – все витамины гибнут и вкус чая напрочь забивается). От брызнувшей в горло кислятины аж слезы на глазах выступили.

– Венька, да ты знаешь, сколько он стоит?!

– Смотря какой, – рассудительно заметил Вениамин. – На круизную яхту, понятное дело, не хватит. А вот на транспортник списанный, года эдак тридцатого – сорокового, – запросто. У тебя ведь остались друзья на военных базах?

– Зачем мне эта гора ржавчины?!

– Сделаешь рейс-другой – отполируешь. Потом движок заменишь. Добавочные сопла поставишь. Лет через десять, глядишь, и до яхты дело дойдет. А главное, – Вениамин неодобрительно окинул взглядом холостяцкую квартиру с обширными месторождениями грязных тарелок и кружек, – занятие у тебя появится получше, чем целый день перед компьютером сидеть да голубей по паркам прикармливать. Тебе ж всего сорок семь, мужчина в самом расцвете сил!

– И пенсии, – съязвил друг детства.

– Ну, голубчик, ты же сам вечно шутил, что специально такую профессию выбрал, чтобы уже в сорок на покой уйти, – рассмеялся Вениамин. Он был ровесником «Стасика», но докторов отпускали на пенсию только в пятьдесят пять. Впрочем, этот и в шестьдесят вряд ли уйдет – фанатично влюбленный в свою работу терапевт-диагност, на которого молилась вся третья больница. Консультироваться к «самому Бобкову» прилетали даже с других планет.

– Так ведь не зря правительство нам такой срок установило, – вздохнул отставной космодесантник. – Сорок семь, а чувствую себя на все семьдесят. Глянь, голова уже наполовину седая!

– А наполовину – еще русая! – По поводу собственной седины Вениамин вообще не заморачивался, на белобрысой голове ее почти не было видно. Не смущал его и небольшой животик, который доктор имел обыкновение выпячивать вперед, как щит, когда с кем-то спорил. – И выглядишь ты на сорок, особенно если побреешься и китель наденешь. Сердце у тебя вообще как у двадцатилетнего, сам позавчера слушал. Кончай киснуть, покупай корабль – тебе, как заслуженному орденосцу, еще и льготный кредит в банке дадут, – и вперед!

– Куда глаза глядят? – Станислав усмехнулся, вспомнив детскую мечту: открыть новую звезду и назвать ее своим именем. «Стас II», звучит?! Вот только с возрастом, с избавлением от иллюзий, мечты меняются: сейчас из новых земель разве что дачный участок светит.

– Почему – куда глаза? По маршруту. Открой вон любой инфосайт: «Требуется перевозчики», «Найму корабль с командой»... Хорошие деньги, говорят, платят.

– Да я и так не жалуюсь, – покривил душой Станислав. Десанту платили повышенную пенсию, почти в два раза больше, чем у того же Вениамина. Но все равно хватало ее в обрез.

– А будешь хвастаться! – жизнерадостно заверил его доктор. – Как пройдешь по улице в капитанской форме с фуражкой да с кубинской сигарой в зубах, – все красотки твои будут!

– Фантазер ты, Веня! – рассмеялся Станислав. – Нашел донжуана.

– А чего? Раньше у тебя хорошо получалось. Сколько девушек ты у меня отбил!

– Ты б еще вспомнил, как мы в третьем классе за игровую приставку дрались.

– Вот, – подхватил друг, – ты же с детства мечтал водить космические корабли! А теперь надо всего-то...

– Не дури голову, Веня! – решительно перебил Станислав, подливая себе чая. – Не нужен мне никакой корабль, я уже на три жизни вперед налетался!

Роджер Сакаи смотрел на звезды, а они смотрели на него. И даже подмигивали, что для открытого космоса было крайне нетипично!

Нервно подергав веком в унисон, капитан пиратского корвета «Сигурэ»¹ нахмурился и потянулся к клавише интеркома. Настоящей, не вирту² – серьезные ребята предпочитают вещи, которые не исчезнут после взрыва электромагнитной бомбы³ за обшивкой.

– Винни?

Ответа не было, хотя комм работал – клипса исправно транслировала в капитанское ухо звуки с другого конца линии. Оные больше всего напоминали яростное пыхтение, перемежаемое глухими ударами.

– Винни, – Роджер ужесточил тон, – что ты там делаешь?!

Пыхтение прекратилось.

– Да, кэп, я внимательно тебя...

– Что ты вытворяешь в... – Камер внутреннего наблюдения у корвета не было, только термодатчики, и по голографической схеме корабля двигались три радужных пятна, самое крупное из которых теоретически было пилотом. – ...Правом коридоре?!

Винни смущенно кашлянул:

– Пытаюсь отключить робота-стюарда.

Своей выдержкой капитан не сказать чтобы гордился, но был ее уровнем вполне доволен. Вот и сейчас он всего лишь поперхнулся суррогатным кофе, а не разбрызгал его по всей рубке.

– Стюарда?! Я и не знал, что мы теперь круизный лайнер высшего класса.

– Да это все Фрэнк! – принялся сбивчиво оправдываться пилот. – Помнишь разбитый корабль, который мы обшарили на прошлой неделе?

– Помню, – нехотя признал Роджер. Команде «Сигурэ» катастрофически не везло не то что последнюю неделю – последний месяц, а то и год. Если совсем честно, им вообще никогда не везло, иначе они не унизились бы до подбирания объедков за более удачливыми космическими хищниками. – И что?

– Ну так стюард был в спертом оттуда хламе! А нашему крестину-итальяшке стало, видите ли, скучно, и он перепрограммировал железку в спарринг-партнера по кун-фу!

¹ «Осенний дождь» (яп.)

² Виртуальной, голографической (сленг).

³ Оружие массового электронного поражения, уничтожает электронные приборы и электрическое оборудование. В быту его с успехом заменяет уборщица со шваброй.

Роджер нервно сглотнул, представив приземистого столового робота с ручками-вилками в позе «затаившийся дракон» или «взлетающий журавль».

– А чего сразу я?! – вмешался в разговор новый голос, высокий и быстрый, с заметным итальянским акцентом. – Этот *stronzo*⁴ сам к нему полез, не дал мне закончить! Еще пять минут, и...

– Еще пять секунд, и он бы снес твою паршивую тупую башку!

– Хватит! – рявкнул Роджер. Во вселенной водилось не так уж много существ, способных вывести Винни из душевного равновесия, и, к сожалению, навигатор «Сигурэ» входил в их число. Тощий, задиристый и одновременно отчаянно трусливый хакер умудрялся достать любого, вопрос был только в сроке. – Фрэнк, уйди с канала. Винни, еще раз объясни, что там у вас происходит?

– Я пытаюсь скрутить этого проклятого робота и выключить его! – Судя по возобновившемуся пыхтению, из робостюарда вышел знатный сэнсэй.

– Ты не можешь с ним справиться?! – изумился капитан. Бывший сержант спецчастей Винсент Черноу – невысокий, но широкоплечий крепыш в самом расцвете сил – при некотором старании мог завалить даже медведя. Судя по многожды переломанному носу пилота, поначалу медведи еще отбивались, но потом стали просто разбегаться.

– Я не могу с ним справиться *аккуратно*! – прорычал Винни. – Нам же эту штуку еще посреднику тащить. Ага, щаз! – По этому окрику Роджер понял, что Фрэнк, уйдя с общего канала, остался на личном с Винни. – Я лучше тебе, болвану, руку сломаю. Потому что ее в лазарете залечить на раз-два, а проволоку из никелида титана на внешних мирах хрен достанешь!

– *Винсент.*

– Да, кэп? – насторожился пилот, как нашкодивший кот.

– Отойди в другой конец коридора, – четко, словно диктуя, начал Роджер, – достань из аварийной ниши в стене «паука», приклей им робота...

– А коридор потом кто будет отмывать?

– Фрэнк, как зачинщик безобразия. – Роджер снова посмотрел на мерцающие звезды. – Потом зайди в рубку и проверь третий обзорный экран.

– Зачем? Я и так знаю, что он со вчерашнего дня мигает, – беспечно сообщил Винни.

– Та-а-ак... – протянул капитан. – Тогда где запись в ремонтном листе?

– Да я просто сказал Мисс Отвертке, что...

Конец фразы утонул в серии коротких пронзительных гудков. Световые панели плеснули красными вспышками и медленно вернулись в обычный режим «солнечного дня».

– Кэп, если это снова одна из твоих учебных тревог... – угрожающе начал пилот.

– Нет. – Роджер потянулся, смахнув локтем развешанные вдоль подлокотника вирт-окна⁵ перешел на общий канал и негромко скомандовал: – Готовность – предбоевая, команде занять места.

– Ой, кэп... – виновато пискнула клипса – на сей раз тонким женским голоском. – Это что, по-настоящему?! А я только начала разбирать наш второй конвертор⁶...

Роджер глубоко вздохнул и посмотрел в правый верхний угол рубки, где на жердочке сидел, нахохлившись и свесив пушистый цепкий хвост, пятый член экипажа – Петрович, исполняющий обязанности божественного петуха Амаэтэрасу⁷. Правда, Сакаи сильно сомне-

⁴ Итальянское ругательство, соответствует нашему: «дерьмо», «засранец» и т. п.

⁵ Если долго-долго сидеть за обычным монитором, их тоже можно увидеть. Это когда окна выползают из экрана и начинают кружиться вокруг пользователя.

⁶ Преобразователь (от лат. *convertito*). В данном случае – гелия в гелий-3 для термоядерной реакции. Один из авторов сомневается в научности этого утверждения, но соглашается, что без конверторов на космическом корвете никак.

⁷ Богиня солнца в синтоизме.

вался, что белый древесный ежик с планеты Ниагара сможет донести его слова до духов предков, да и вообще капитан не был убежденным синтоистом – просто иногда у него возникало желание сообщить высшим силам что-нибудь интересное.

– Нет, ну вы слышали, а? – вполголоса поинтересовался Роджер.

Петрович неодобрительно чирикнул, вздыбил шерстку, перемежающуюся с длинными тонкими иглами, и, ловко перехватывая лапками жердочку, развернулся к капитану задом. Похоже, это означало, что духи не собираются покидать уютные храмы и тащиться за тридевять парсеков, дабы помочь незадачливому потомку.

– Капитан, я, кажется, нашла причину избыточного расхода топлива! – продолжала радостно тараторить механик. – В спектре выхлопа повышенное содержание трития, следовательно, фильтры...

Все это было замечательно, но настолько не вовремя, что Роджеру захотелось сделать с миниатюрной синеглазой блондинкой что-то ужасное. Даже, пожалуй, нечеловечески кошмарное.

– лейтенант Джилл Желлико, – отчеканил он, – когда мы вышли к станции гашения⁸, я объявил на корабле режим повышенной готовности. Припоминаете?

– Э-э-э... Кажется, да... – смутилась девушка.

Будь пиратское предприятие более прибыльным, все системы корвета работали бы как часы и сияли до последнего винтика, а не норовили рассыпаться на ржавые фрагменты, держащиеся на местах только благодаря Джилл (прозвище Мисс Отвертка ей, в отличие от прочих членов экипажа, решительно не нравилось). Механиком она была гениальным, только уж больно увлекающимся, за что однажды и поплатилась: будучи лейтенантом технической службы космофлота, при аварийной тревоге побежала не к шлюпкам, как все остальные, а в корму – вручную глушить пошедший вразнос реактор линкора. В военное время за такое награждают орденами, в мирное – отдают под трибунал за нарушение приказа и техники безопасности.

– А вот мне почему-то кажется... – Роджер оборвал фразу, закрыл глаза и медленно сосчитал до десяти. – Ладно. Воспитательную беседу отложим на потом. А сейчас будь добра быстро и честно доложить: что там с двигателем?

– Ну-у... – Джилл сделала паузу, видимо, проверяя, не развалилось ли за время разговора что-нибудь еще. – Он, конечно, немножечко того... Но для старта и трех конверторов хватит, а четвертый будет готов минут через пятнадцать.

– Вот и отлично! – Роджер даже улыбнулся, хотя улыбка эта заставила обернувшегося Петровича отползти к стенке. – Действуй, Мисс... то есть лейтенант!

Роджер отключил связь, сцепил пальцы в замок и добросовестно попытался припомнить хоть одну из бабушкиных молитв, но в мысли упорно лезла только сама бабушка, неодобрительно поджавшая губы и качающая головой.

Операция началась.

В теории все выглядело просто, как схема кирпича: получив наводку (точнее, выложив за нее последние деньги) на транспортник с ценным грузом, пираты организовали засаду у станции гашения. Сектор был отдаленный и глухой, станция автоматическая, без единой живой души. Все, что требовалось от романтиков больших космических дорог, – заявиться сюда первыми, развесить сигнальную сеть из мини-зондов и ждать, когда в нее залетит «жирная муха».

⁸ В связи с особенностями конструкции прыжкового двигателя после прохода «червоточины» (внепространственного тоннеля между двумя «черными дырами») кораблю необходимо погасить квантовую вибрацию (авторы не знают, что это, но звучит внушительно!) в реакторе перед следующим «прыжком». Можно и подождать, пока она не утихнет сама, – от трех недель до двух месяцев. У крупных кораблей имеются автономные системы гашения, средним и мелким приходится пользоваться специальными орбитальными станциями.

Чем-то даже напоминает старую добрую службу в галактическом патруле – только сейчас Роджер Сакаи был по другую сторону закона.

На практике все пошло наперекосяк уже с сигнала тревоги (а может, еще с мигающего экрана): о вынырнувшем из червотчины грузовике сообщил только третий по ходу зонд. Они вообще-то были одноразовые, фирма-изготовитель гарантировала бесперебойную работу не дольше тридцати шести часов с момента запуска – и уж точно не рассчитывала, что кто-то соберет болтающийся в космосе мусор, наскоро подлатает и использует заново.

Затем при попытке дать ход механик печально поведала, что в системе топливоподдачи четвертый конвертор жестко сцеплен со вторым – тем самым, полуразобранном. В итоге пришлось разгоняться на двух оставшихся, и грузовик успел не только подлететь к станции, но и благополучно «погаситься». Еще оставался шанс догнать его до прыжка...

«Но шанс этот о-очень зыбкий», – тоскливо подумал Роджер, глядя, как за грузовиком вытягивается длинный плазменный хвост. Уж там-то конверторы были в порядке!

– Выходим на параллель, – успокаивающе бормотал навигатор. – Запускаю мигалку...

Роджер снова мысленно воззвал к духам предков. Под «мигалку» пираты переделали корабельный лидар⁹, изменив длину волны и заставив работать в проблесковом режиме. Если не придирается к мелочам типа характеристик одиночного импульса, то не отличишь от маячка галаполии.

– Посылай запрос!

– Есть запрос... Есть ответ! – оживился Фрэнк. Теперь, по крайней мере, грузовик не «прыгнет», пока не узнает, кто и зачем его вызвал. – Командир, переключаю связь на тебя!

Видеотрансляции не было, но Роджер все равно привычно поправил фуражку, смахнул пылинку с обшлага уже изрядно потертого полицейского мундира и соорудил каменную морду. Благодаря четверти японских генов она всегда выходила у Сакаи на славу.

– Грузовое судно «Ариадна», приказываю вам лечь в дрейф! – скомандовал он, на миг ощутив острый укол тоски по былой, легальной, жизни. – Повторяю: заглушить ходовые двигатели, лечь в дрейф, приготовить корабль к досмотру.

Стандартные полицейские команды мог распознать и перевести даже самый примитивный транслятор. Но циферки в вирт-окне продолжали весело крутиться по нарастающей, перевалив уже за шестой десяток. Видно, с накладными у «Ариадны» было не все гладко, и капитан грузовика предпочел уклониться от их проверки. Мол, со связью какие-то проблемы, не расслышали...

– Кэп, они продолжают ускоряться! – булькнул Фрэнк.

– Вижу, – огрызнулся Роджер. Чертов грузовик уже достаточно отдалился от станции и мог стенерировать «червотчину» в любой момент.

Волновался не только капитан – сидящий на жердочке ежик мелко дрожал, впитывая псевдовибриссами хвоста исходящие от Роджера пси-сигналы. И когда хозяйина захлестнула очередная волна эмоций, Петрович не выдержал. Пушистый шар с отчаянным писком перелетел через рубку и приземлился аккуратно на консоль управления орудиями ближнего боя. Теоретически – ха-ха-ха! – консоль была заблокирована, но едва лапки Петровича коснулись сенсорной панели, как над головой Роджера грохотнуло, и черноту космоса расколола вспышка гигаваттного разряда.

Луч прошел как минимум в километре от «цели», однако на обзорном экране произошли волшебные изменения: полоса плазменного следа исчезла, показатели ускорения грузовика вначале сменились цепочкой нулей, а потом ушли в минус.

Роджер поспешно сгреб самовольного артиллериста с консоли и посадил на плечо. Петрович снова пискнул, на этот раз обиженно.

⁹ Лазерный радар.

– Какое счастье, что нынче мы – пираты, – пробормотал капитан, осторожно приглаживая растопыренные, царапающие щеку иглы. – В полиции за такое впаяли бы выговор с занесением и долго возили бы мордой по столу. Винни, начинай стыковку!

Полиция внутренних планет обычно «стреляла» только извещениями о штрафах, и удивление экипажа грузовика быстро перетекло в праведный гнев. Пока корабли стыковались, в адрес «обнаглевших копов» был сочинен длинный обвинительный монолог, вдохновенный и гениальный, но, к несчастью для вселенской культуры, так и канувший в Лету. Потому что в открывшемся шлюзе показался не вежливый полицейский с оптической планшеткой, а штурмовой бронескафандр с газовым баллоном наперевес.

Когда Роджер вошел в рубку грузовика, все уже закончилось. Экипаж живописно раскинулся на полу, блаженно улыбаясь миру, – «Младенчик-3» был очень гуманным препаратом.

– Все здесь?

– Наверное, – прогудел в динамик возвышавшийся посредине Винни. – Хотя по каютам я не смотрел. Ты ж знаешь, когда я в этом красавчике, – бывший сержант ласково провел рукой по нагрудной пластине, – все вокруг таким хлипким становится. Сейчас пойду гляну... Или, – предложил он, – ты просто список экипажа проверь.

– Угу... – Роджер зацепился взглядом за одно из висящих у капитанского сиденья виртуальных окон и замолчал. Прищурившись, вчитался в файл. Побледнел. Скрипнул зубами и, осторожно ступая между телами, пошел к переходнику шлюза.

Ужас крался за капитаном по пятам – скользнул в камеру за миг до смыкания створок, след в след прошуршал по тоннелю между тягачом и грузовым контейнером, а потом забежал чуть вперед и брызнул в стороны, уставившись на вошедшего тысячью злобных бусинок.

Роджер попятился. Он пятился все десять метров, не отрывая взгляд от автоматически захлопнувшейся двери. Долго шарил ладонью по стене, пока не нащупал кнопку открытия шлюза. Спинай вперед ввалился в рубку, сел в позу лотоса и крепко зажмурился.

– Эй! – Винни протянул руку, чтобы потрясти Роджера за плечо, но вовремя вспомнил об усилителях скафандра и просто хлопнул в ладоши возле капитанского уха. – Что случилось?

– Ты видел этот груз? – простонал Роджер, не открывая глаз.

– А что, контейнер пуст?! – всполошился пилот.

– Отчего же, полон доверху. Сходи, полюбуйся. – Капитан вяло махнул в сторону шлюза. – Там все пятьсот... биоединиц. Пятьсот бирюзовых клуш с Малой Медведицы! Пятьсот проклятых декоративных куриц!!!

– Погоди-погоди. – Винни растерянно обернулся на «окно» с накладной. – Но ведь цена указана правильно? Значит, наводчик не соврал...

– В том-то и дело, – тем же стонущим тоном продолжил капитан. – Поэтому у нас нет повода поднимать бучу и требовать от этого кровососа Леонардо возврата денег. Мы знали, что информация неполная, мы рискнули, взяв кота... то есть куру в мешке. И вот, приехали!

– Но если эти курицы действительно стоят больше ста тысяч...

– На внутренних планетах, Винни, на внутренних планетах! А в пограничных мирах ты и одного чокнутого любителя декоративных птишек будешь искать год, причем галактический.

– Да ладно, – попытался утешить его пилот, сам еле сдерживая дрожь в голосе, – ну не повезло, бывает. Нам же не привыкать сидеть на мели...

– Мы не на мели, – пробормотал капитан, стеклянно глядя сквозь Винни. – Мы утонули!

Часть 2

Две недели спустя – уже начались осенние заморозки, и схваченная морозцем листва карамелью хрустела под сапогами – на домашний терминал, успевший обрасти пылью, пришел вызов от Николая Ивановича, жуликоватого, но для друзей в лепешку готового расшибиться интенданта. Станислав Федотович аж расчувствовался, увидев его румяную, щекастую физиономию, едва вмещающуюся в экран. Хотя что-то в этом мире осталось неизменным!

– Стасик, привет! – Вечный прапорщик оскалил два ряда белых, недавно имплантированных зубов и заговорщицки подмигнул. – Ты, говорят, корабль ищешь?

– Кто говорит? – растерялся Станислав. – А, Венька, что ли? Да это мы так, шутили под чаек.

– Жалко, – огорчился Иванович. – А я нашел. И даже на третий участок переписал, в металлолом. Может, все-таки заберешь? Хороший. По себестоимости материалов пойдет, а там электроника, между прочим, почти новая – пять лет назад меняли. Себе бы взял, да летать некуда... дачу разве что на Сигме-8 купить, жена давно пилит...

– Мне тоже некуда. И дачи нету. И жены.

– Эх! – мечтательно сказал Иванович. – Кабы у меня жены не было, я б крейсер купил. Как раз «Пираний» недавно списывали, зверь-машина! Представь: летят богатенькие туристы-толстопузы, на звезды глазают, коньячок для храбрости попивают, а тут ты на боевом крейсере, розовом в ромашки, – вжик мимо иллюминатора! Небось мигом протрезвеют. Так что, берешь корабль?

– Да у меня всего триста единиц¹⁰ на карточке, – попытался выкрутиться Станислав. Расстраивать Колю не хотелось, человек хороший, душевный. А вот Венька у него схлопочет по первое число!

– Мне не горит, – беззаботно отмахнулся интендант. – Он там, на свалке, хоть пять лет может простоять – никто не хватится, в ведомости-то прочерк. Бери да летай!

– Ну так пусть пока постоит, – поспешно подхватил Станислав. – Я еще подумаю, денег прикоплю... И это... на меня не оглядывайся, если кто захочет взять – отдавай.

– Стасик! – возмущенно всплеснул пухлыми руками Николай. – Он же тогда точно в пыль сгниет! Зима на носу, дожди через день хлещут, надо срочно его в ангар перегонять или хотя бы антикоррозийку обновлять, а то по весне одни посадочные ноги останутся!

– Ты ж только что про пять лет говорил, – усмехнулся Станислав. Ага, как же – космический корабль за зиму рассыплется! Из картона он, что ли?

– Ну так ноги до приезда инспекции и простоят! – ловко выкрутился интендант. – А короб как решето станет. Тебе ж в нем летать, а не муку просеивать, верно?

– Коль, честно говоря, я и летать-то...

– Ну приедь хоть в гости, – сменил тактику Коля. – Кофейку попьем, молодость вспомним.

– Это можно, – с облегчением согласился Станислав.

«Кофеек» оказался заборист – темно-коричневый, почти черный настой каких-то трав на самогоне.

– «Колевка», – гордо сказал интендант, с аптекарской точностью отмеряя напиток в поцарапанные стаканчики. – Мое изобретение. Вся бригада ко мне за концентратом бежит, а рецепт – ни-ни! Надо ж как-то авторитет поддерживать.

Посмеялись, выпили. Николай тут же разлил снова.

¹⁰ Универсальная галактическая электронная валюта. Точный курс к бумажной спрашивайте в обменных пунктах вашего города.

– Ты это... не переусердствуй. – Станислав прикрыл стаканчик ладонью. – Сегодня все-таки только среда.

– А у меня завтра выходной, – беззаботно отозвался Коля. – Могу хоть до НЛО допить.

– Можно подумать, ты трезвым никогда НЛО не видел! – Станислав утратил бдительность, и стакан мигом наполнился.

– Нет, – серьезно сказал Коля. – Трезвым я все их тарелки-рюмки на раз опознаю. Даже против солнца.

Станислав верил. В военной академии его тоже учили отличать туристический лайнер шериан от военного крейсера наффцев, хотя первый напоминал разозленного дикобраза, а на втором только розового бантика не хватало.

Выпили, зажевали колбаской. Реакция у Станислава слегка упала, и накрыть рюмку он не успел.

– Слыхал, седьмых DEX'ов в производство запускают? – В подпитии Николай обожал выбалтывать мелкие служебные тайны, поэтому очень тщательно относился к выбору собутельников.

– «DEX-компани» же вроде вообще хотели прикрыть, – с отвращением напомнил Станислав. – После того как шестеркам крыши снесло.

– Так не всем же, а всего двум процентам. Там вроде в мозговых имплантатах дело оказалось, брак партии. Говорят, устранили.

– Ничего себе устранили! – Станислав раздраженно стукнул рюмкой о стол, и Коля тут же услужливо ее наполнил. – Из-за одного тридцать семь человек в аварии погибло, другой голыми руками шестерым шеи свернул...

– Стасик, поверь, без них погибло бы на порядок больше. Вспомни хоть штурм на «Котиках». Без киборгов¹¹ нипочем бы мы их не взяли, пришлось бы здание взрывать. Сколько там заложников сидело? Семьсот или восемьсот?..

– А если б сами киборги здание захватили?

– Стасик, не мели чуши! Там были единичные срывы, нарушенный контакт процессора с мозгом. Как если бы корабль с внезапно помершим пилотом на город упал – что, корабли тоже больше выпускать не будем?

– Будем, – согласился друг. – Потому что за корабль все-таки не только пилот отвечает, но и навигатор, капитан и прочий экипаж, которые худо-бедно судно посадят или хотя бы от города отведут. А тут всё в одной черепушке, и неизвестно, что она там себе варит.

– Да ну, не очеловечивай технику! Там намертво зашитые программы плюс запись. Всегда можно понять, где сбой прошел.

– Ага, не очеловечивай... – проворчал Станислав. – Ты с ними работал? Нет? А я – да. С виду вроде люди, а глаза мертвые. Как на зомбика смотришь. С ксеносами и то приятнее общаться, они хоть и ведут себя странно, зато и выглядят так же – чего с них, инопланетян, взять... Неужели нельзя было такую оболочку скроить, чтобы сразу видели – биомашина, а не гуманоид?!

– Так ведь удобнее в имеющуюся форму зашивать, а не с генной инженерией химичить.

– Но почему человеческую?! – не унимался друг.

– А ты какую хотел – медвежью? А руки, моторика? – Коля тоже раскраснелся, распалился и отчаянно жестикулировал бутылкой в подтверждение своих слов. – Да и мозг в качестве сопроцессора либо базы данных использовать можно, экономия нанотехники. Не, Стасик, страшнее хищника, чем человек, природа не придумала! А если его имплантами нашить...

¹¹ Биологический организм, содержащий механические или электронные части. В каком-то смысле киборгом можно считать даже бабушку со вставными зубами, но в данном случае авторы имеют в виду более совершенную модель.

– И что еще они им присобачили? – чуть успокоившись, поинтересовался Станислав. – Лазерный взгляд? Ядовитый плевок?

– Да вроде просто ошибки предыдущих убрали. Та же шестерка, только люкс.

– Угу, и новых насовали... – Станислав мрачно, рассеянно выпил. Киборгов он терпеть не мог. Всегда недолюбливал, а после той злополучной операции с захватом маяка вообще наотрез отказывался с ними работать. К счастью, через какой-то месяц и пенсия подоспела. – Слушай, да ну их к чертям собачьим! Нашел тему...

– Ну их, – покорно согласился Коля, опуская руку с опустевшей бутылкой под стол и поднимая с полной. – Нам тут новенький планетарный истребитель пригнали. Стоит покуда в самом дальнем отсеке, начальство совещается: то ли припрятать на черный день, то ли, наоборот, погонять на низком ходу – пусть видят, что мы не лыком шиты.

– Кто видит? – не понял Станислав. Самую крупную пиратскую флотилию они частью уничтожили, частью разогнали восемь лет назад, а шпионы наверняка срисовали корабль еще во время перегона.

– Все, – туманно ответил интендант. – Пусть знают, что мы тут бдим и на страже.

– Смотри, чтоб и он не сгнил, покуда вы секретничаете, – фыркнул десантник. – Дали б лучше курсантам, пусть учатся. Все равно небось скоро в массовое производство пойдет, придется на них боевые вылеты совершать, а вы ребят все на старье гоняете.

– Так, может, всё же сходим в ангар? – Николай жил в военном городке у самого космодрома, из окна пятого этажа стоящие на поле корабли были видны как на ладони. Один как раз взлетал, вертикально поднимался на сиреновом хвостике выхлопа, все ускоряясь, пока рев не достиг пика, а потом резко смолк – включился межпланетный, почти бесшумный двигатель. Корабль на миг завис на месте, затем кузнечиком нырнул в облако и исчез. – Покажу красавчика! Заодно и грузовик свой глянешь...

Станислав отрицательно помотал головой. «Колевка» хмельным теплом заплескалась от уха до уха. Зачем человеку смотреть на транспортник, который он не собирается покупать? Хотя истребитель интересно было бы пощупать, да...

– Ты меня уважаешь? – надрывно спросил Николай.

Станислав кивнул. «Колевка» забулькала от макушки к затылку.

– Тогда пошли! – Прапорщик выкарабкался из-за стола и выволок слабо упирающегося гостя. – Только п-п-посмотрим! Бу-у-уш знать, чего лишился!

Стены тоннеля ровным слоем покрывала фосфоресцирующая, с виду паразитическая, а на деле старательно взращиваемая плесень. Света она давала ровно столько, чтобы не спотыкаться.

Роджер знал, что тут есть и нормальные лампы, подключенные к датчику движения. Но на входе стояла инфракрасная камера, «сверявшая» портрет гостя с заданной фотогалереей. Темнота намекала: «Тебе здесь не рады!» По крайней мере не настолько, чтобы потратить несколько ватт. Гравитация тоже отсутствовала, если не считать собственного, едва заметного тяготения изрытого вдоль и поперек астероида Джек-пот, да и воздух был не первой свежести, но хотя бы не вынуждал мгновенно захлопнуть шлем и перейти на автономный цикл.

Помимо намеков, хозяин расположенной в конце тоннеля лавки обладал куда более весомой защитой от нежеланных гостей: пятью тоннами бронированного люка, снятого с разбитого штурмовика. Прежде люк открывался перед Роджером автоматически, сегодня же Сакаи впервые пришлось жать на кнопку вызова.

– Чш-шем могу ш-шлу-ш-шить, капитан?

Еще один плохой знак: сидевший за прилавком древний, поколения «два-плюс», андроид¹² по прозвищу Красавчик Вернер не поднялся при появлении Роджера. Впрочем, это могла быть всего лишь очередная поломка изношенного механизма, ведь, по крайней мере, Красавчик отложил в сторону электрогитару...

– Ты бы хоть морду покрасил, что ли, – сказал Сакаи, – а то смотреть на тебя...

– Что, – хрипло выдохнул андроид, – стр-р-рашно?

Роджер помедлил с ответом. По слухам, Вернер был сделан по личному заказу знаменитого пирата Кру Хантера, и прототипом андроида стала звезда тогдашнего неохард-рока. Тогда Красавчик и впрямь был красив... и очень, очень опасен, пока в стычке с патрульным фрегатом ему не оторвало ногу. Добыть подходящую запчасть не сумели. За годы андроид еще больше облупился, и сейчас напоминанием о былой красе служили только светловолосый парик, болтающийся на ободранном титановом черепе, да, научно выражаясь, «выработанная за продолжительное время совокупность индивидуальных особенностей искина¹³», а по-простому – исключительно скверный характер.

– Нет. Противно.

– Гы-гы-гы! – Смех у Вернера был еще гнуснее, чем голос. Вдобавок андроид при этом запрокидывал голову, а назад возвращал уже с помощью рук, надсадно скрипя ржавыми шейными шарнирами. Сакаи неоднократно пытался настроить наушники на фильтрацию этого скрипа, но то ли ему никак не удавалось подобрать нужный диапазон, то ли вредная жестянка скрипела каждый раз по-новому.

¹² Человекоподобный робот. В отличие от киборга не содержит живой материи. Разве что плесень сверху разведется.

¹³ Искусственный интеллект. Становится все более популярным из-за вымирания естественного.

– Мне нужен Айзек.

– Хозяин занят, – андроид потер лоб и сфокусировал глазные камеры на прилипшей к пальцу чешуйке покрытия. – Велел не беспокоить.

– А ты все-таки побеспокой, – попросил Роджер, выразительно опуская руку на кобуру.

– Ладно, – андроид медленно поднялся, – сейчас позову. А вы пока посмотрите наши товары, капитан. Может, захотите что-то купить? Гы-гы-гы!

– Угу, непременно, – пообещал Роджер. Разбросанный – другие слова тут не подходили – по стеллажам и полкам ассортимент «легальной» части лавки представлял собой нечто среднее между уличным магазинчиком «все за две монеты» и помойкой, со значительным перекосом в сторону последней. Даже торговцы из слаборазвитых миров вряд ли нашли бы здесь что-то полезное.

Андроид ушаркал в глубину лавки. Роджер закрыл глаза и приготовился ждать.

– Ба, кого я вижу! Капитан Сакаи. Таки ви здорово изменились, капитан, с нашей последней встречи. Добавилось металла во взгляде, плечи распрямились...

– Зато ты нисколько не меняешься, Айзек, – буркнул Роджер, – только пиджак все грязней, да шапка скоро совсем белой от пыли станет.

«...И уши еще больше отвиснут», – мысленно добавил он. Вслух этого произносить не стоило – разве что вы были неизлечимым больным, которому отказали в эвтаназии. Авшур почему-то относился к этой части тела очень трепетно, при малейшем намеке моментально превращаясь из лопоухих «медвежат» в очень злых медведей с отнюдь не игрушечными клыками и когтями. Как однажды – к счастью, не на своей шкуре – убедился Роджер, Айзек не был исключением из правила.

– Таки лапсердак и ермолка, шоб ви наконец запомнили, капитан! И таки да, ви правы, а шо делать? Слышали, воздух опять подорожал! Это ж не цены, это ж самый натуральный грабеж...

На самом деле Айзека звали вовсе не Айзек и даже не Исаак, и родился он за три тыщи световых лет от Святой земли и от Земли вообще. Но психологи древней расы космических торговцев сочли, что имитация данной религиозно-этнической группы будет способствовать процветанию их бизнеса в человеческом секторе Галактики.

Роджер Сакаи считал этих психологов идиотами. А еще подозревал, что сам Айзек придерживается схожего мнения, но тысячелетние традиции авшуров не позволяют его высказывать.

– Айзек, у меня есть товар.

– Таки я знаю за ваш товар, капитан. – Разом посерьезнев, авшур подался вперед, опершись пузом на прилавок. – Да шо я – полгалактики знает за ваш товар! Ви, капитан, хотели сорвать большой куш, а в итоге крупно влипли.

– Ну раз ты такой умный, что все знаешь, нет смысла ходить вокруг да около. Сколько дашь?

– Ой, какие сложные вопросы ви задаете, капитан! – Шагнув назад, Айзек выудил из кармана пиджака наладонник и принялся стучать указательным когтем по сенс-панели. – Так... Пять берем, два в уме... Ну шо я могу сказать, капитан... Три тысячи.

– Сколько?!

– Ой, токо вот не надо так пучить глаза и надувать щеки, – фыркнул Айзек. – На брахмийскую лягушку ви все равно не похожи. К тому же для нее у меня и нет такого замечательного предложения. А шо у меня есть для моих дорогих друзей, я только что вам озвучил...

– А ты ничего не забыл? Нолик лишний, например?

Авшур всплеснул лапами.

– Капитан, ви смотрите прямо в мою душу! Забыл, совсем забыл! Еще четыре тысячи могу дать за ваш катер-«невидимку», на него покупатель найдется хоть сейчас.

– Катер не продается, – отрезал Роджер. – А твоя цена... Да один грузовик стоит не меньше двадцати! Пустой, без груза!

– Капитан, – укоризненно вздохнул Айзек, – ви таки делаете мне смешно. У вас таки шо, фирменный космосалон? А то ви не знаете, шо на этих новых грузовиках промаркирована каждая паршивая молекула?! Стоит ему появиться в приличном порту, как вся ваша полиция сразу завопит: «Алярм, алярм!» Его даже на запчасти толком не разберешь, ви же знаете за эту нехорошую двести двадцать пятую серию, там все так заделано, так заделано... Капитан, при всем моем к вам уважении, а ви знаете, как я вас уважаю... и не надо так на меня смотреть, будто я съел ваш обед и выпил ваше пиво! Или ви таки ксенофоб?

– Айзек, три тысячи – это не деньги.

– Тогда зачем ты пришел? – неожиданно четко, без малейшего следа дурацкого акцента спросил авшур. – Хочешь больше? Иди к Посреднику. Если он сумеет договориться, получишь свою треть цены.

– Через три месяца или вообще полгода! Пока он выстроит свою дурацкую цепочку...

– Вечно ви, люди, куда-то торопитесь, – вновь спрятался за маской Айзек, – куда-то спешите, а зачем? Посредник не дурной, Посредник умный, идет к цели ма-аленькими шажочками, каждый по десять раз продумывает и...

– ...и живет четыреста лет, – перебил его Сакаи.

Авшур пошевелил носом – жест, насколько помнил Роджер, аналогичный человеческому пожатию плечами.

– Таки мое предложение ви слышали, капитан. Надумаете – я здесь в любое время.

Часть 3

Первая мысль, посетившая Станислава утром, была о «колевке». По нынешним ощущениям, интендант гнал свое пойло из армейских сухпайков, так безнадежно просроченных, что их списали даже с военного склада.

Станислав нечеловеческим усилием, чувствуя себя Борджиа, по ошибке выпившим бокал своей жертвы, сполз с кровати и по стеночке побрел в туалет. Там он долго стоял над унитазом, печально глядя в его таинственную глубину, но выпивка и закуска ушли слишком далеко, чтобы перестать отравлять жизнь и организм.

– Староват я уже для таких гулянок, – пробормотал Станислав, придерживая трещащую по швам голову. Впрочем, он и в молодости пил мало, не любил туман в голове, а последние три года даже пива не покупал – опохмеляться пришлось полувыдохшимся коньяком, обнаруженным в баре. В первые мгновения тошнота усилилась, потом начало отпускать.

Из ванной космодесантник вышел почти человеком – и только тогда заметил лежащие на столе бумаги. Несколько листков, в углу сколотых степлером, на верхнем – россыпь желтоватых пятен, буквы в которых поменяли цвет с черного на коричневый. В глаза бросился крупный заголовок: «Договор».

Станислава кольнула непонятная тревога. Он поднял бумаги, пролистал, все сильнее бледнея, и медленно осел в кресло. Нащупал бутылку с коньяком, махнул остатки прямо из горла.

Договор гласил, что Станислав Федотович Петухов, паспортная карточка такая-то, приобрел в собственность транспортный корабль «ЛПКВ-231» 2165 года выпуска, в рассрочку на пять лет, первый платеж через месяц с даты заключения договора. От нулей в строке суммы так рябило в глазах, что подсчитать их Станиславу не удалось. Внизу стояли две подписи: одна четкая, явно поставленная заранее, вторая размашистая, в еще одном пятне, но вполне узнаваемая.

Десантник положил руку на грудь, но сердце билось предательски ровно. Умереть от инфаркта прямо на месте не получилось, теперь придется как-то разруливать эту дурацкую ситуацию.

Станислав подгрел к себе видеофон и набрал номер Николая, но ему ответила только череда длинных гудков. «У него же сегодня выходной, – сквозь головную боль вспомнил свежее испеченный собственник, – наверное, отключил и отсыпается». Станислав уже собирался раздраженно отбросить видеофон на диван, но экран неожиданно засветился, и раздалась бодряя трель звонка. Станислав, не глянув на картинку (Коля, наверное, опомнился!), поскорей нажал кнопку приема.

– Ну что? – радостно осведомился Веня. – Тебя уже можно поздравить с покупкой? Когда обмывать будем?

– Старый эскулап! – взвыл Станислав, догадавшись, что стал жертвой гнусного заговора, отягощенного предательством. – Так это ты все подстроил?!

– Ты о чем? – фальшиво удивился доктор. – А Коля сказал, вы с ним вчера очень душевно посидели. Ты так воодушевился, что сразу техника с пилотом нанял.

– Какого еще техлота, тьфу, пихника?!

Станислав смутно вспомнил, как ходил по большущему полю, лупил кулаком по какой-то железяке, и та гудела, как огромная бочка, а Коля, краснолицый, в расстегнутой спецовке, орал ему в самое ухо: «Видал, какая турбина? До Альфы Центавра без остановок долететь можно!» Рядом сутился кто-то еще, которому эти стуки и вопли очень не нравились, но от его робких увещаний презрительно отмахивались.

– Ну как это «какого»? Чтобы нам позволили взлет, нужен штатный минимум: капитан, пилот, навигатор, техник и врач. В идеале с помощником, но я попытаюсь обойтись без него.

– Нам?! Ты?!

– Ага. Я с понедельника в отпуске, вот и подумал...

– А где я такие деньги возьму, ты подумал?!

– Здрасьте! Ты ж квартиру вчера заложил.

– Я?! – опешил Станислав. – Ты что, шутишь – кто ж пьяному денег под залог даст?

– Валентин.

Но Станислав уже сам нашел второй договор, валяющийся в прихожей на тумбочке. Как, оказывается, ужасно иметь в друзьях таких влиятельных людей, как интендант и директор банка!

– А поручителем кто выступил? – Мелкие черные буквы скакали перед глазами, как горсть высыпанных на бумагу блох.

– Ну... – Вениамин смущенно кашлянул. – Мы в тебя верим, Стасик!

– Что?! – Станислав придушил трубку в руке и хотел швырнуть в стену, но тут увидел торчащие из-за дивана ноги. На ногах были джинсы и кроссовки. Черные, с прозрачной подошвой, в которую была залита фосфоресцирующая надпись «Come to me in Dead».

Станислав медленно, как хрустальную, положил трубку на стол. Вениамин продолжал что-то говорить, вначале бодро, потом встревоженно: «Эй, Стасик, у тебя все в порядке? Стасик, ты чего молчишь?..»

Проследив за ногами (довольно длинными), Станислав обнаружил, что они переходят в торс, а не являются кошмарной расчлененкой, нарисованной его воображением. На полу, уютно подложив под голову диванную подушечку, спал незнакомый парень лет двадцати пяти, сложением напоминающий грузчика, одеждой – ковбоя, а внешностью – не то мексиканца, не то вообще индейца. Смуглый, в клетчатой рубашке и сползшей набок алой бандане с зелеными черепами, из-под которой выбивались черные лохмы.

Станислав наклонился и подергал за кроссовку. Парень недовольно дрыгнул ногой в ответ, но все-таки начал просыпаться.

– Ты кто?! – отчаянно спросил хозяин квартиры, дождавшись более-менее осмысленного взгляда.

– Пилот, – прохрипел парень, характерно морщась и потирая виски – видимо, «колевки» хватило на всех.

– Ты откуда взялся?!

– Так вы, – «пилот» сел, икнул и поспешно зажал рот рукой, – меня наняли, – пробубнил он сквозь ладонь.

– Где?!

– Да в «Белой звездочке» же! Вы с другом за соседним столиком сидели и так громко разговаривали, что я свою подружку не слышал. Ну подошел разобраться... вы меня сразу и наняли. То есть сначала налили и велели пить до дна, а потом сказали: «Молодец! Пилотом будешь!» Дальше я тоже плохо помню...

– Как тебя хоть зовут, пилот? – вздохнул Станислав.

– Теодор... Можно просто Тед. А пивка у вас нету?

Станислав покосился на бутылку, но коньяка уже не было тоже.

– Увы. Кофе будешь?

– Угу, – оживился парень. – То есть да, капитан!

– Да какой я тебе капитан, – отмахнулся Станислав, щелкая в сторону кухни пультом управления бытовой техникой. Мелодично зажурчала вода, набираясь во встроенную кофеварку. – Такой же, как ты, пилот.

– А я и вправду пилот, – удивленно возразил Теодор. – Во!

Он хлопнул себя по джинсам и вытащил из заднего кармана удостоверение. Синенькое, с красной каймой – можно даже не читать, такого образца только в космофлоте выдают.

– Так ты что, серьезно ко мне нанялся? – изумился Станислав.

– Ага. Это ж портовый бар, туда работу искать и ходят. Я вообще-то раньше курьерский катер водил, но после операции решил найти местечко поспокойнее. Вы сказали, что так даже лучше. – Парень с надеждой уставился на «капитана».

Станислав понятия не имел, что показалось ему «лучше». На кухне запищала кофеварка, и хозяин воспользовался поводом сбежать из комнаты.

– После какой операции? – спохватился он, уже разливая кофе по чашечкам.

Теодор наконец встал, и тут же что-то упало. Кажется, со столика, на который пилот наткнулся.

– А, дурацкая история. Из пиратской ЛРЕшки прямо в лобовое пальнули. Счастье еще, что защитка не до конца сдохла. Пересадку сетчатки пришлось делать, почти всю выжгло...

– И... как ты себя сейчас чувствуешь?

– Прекрасно! – оптимистично заверил Теодор, и в комнате опять что-то загремело. – У меня справка от врача есть... Только дома. А когда мы вылетаем?

Станислав обварился кофе.

– Слушай, парень, – начал он, стараясь дышать ровно и спокойно, чтобы легче было подбирать слова. – Произошла ошибка. Я хватанул лишку, наболтал глупостей... и наделал, кажется. Никуда я лететь не собираюсь, и вообще...

Снова раздался звонок – на сей раз от входной двери. В квартиру ворвался встревоженный Вениамин, прямо в спортивном костюме и тапочках – друзья жили в соседних подъездах. Увидев живого и невредимого Станислава, доктор выдохнул и рухнул на диван рядом с ним.

– Ну ты меня и напугал! Я уж думал, ты вместе с видеофоном...

– Я?! – возмутился Станислав. – А кто впарил мне этот проклятый корабль?

– Коля, – честно моргнул друг.

– А ему кто эту идею подкинул?

– Ну, дорогой мой, идеи в воздухе витают! Я за них не ответчик.

Доктор обозрел стол, третьей чашечки не обнаружил и сам пошел за ней на кухню. Пока он по-хозяйски рылся в шкафчиках, Станислав успел допить свою порцию, немного успокоиться и принять решение.

– Значит, так, – сказал он, дождавшись возвращения друга. – Мы с тобой сейчас поедem к Николаю, вы с ним разберетесь, кто тут преступный гений, а кто пособник, и избавите меня от корабля. С Валентином я, так и быть, сам разберусь. Вы, молодой человек, уж извините, что так получилось...

– А неустойка? – возмущенно перебил Вениамин.

– Какая еще неустойка?!

– Ты же заказ взял!

– Врешь, – уверенно сказал Станислав, – не успел бы я столько дел за один вечер вернуть.

Теодор не вмешивался в разговор и вообще старался держаться за спинкой дивана, маленькими глотками попивая кофе. Станислав мельком подумал, что, пожалуй, нанял бы его и на трезвую голову. Хотя команда корабля – она как девушка! Сначала втирается в доверие, а потом садится на шею.

– А ты ночью, по инфранету. Отправил запрос на сайт вакансий, тебе почти сразу же и ответили.

«Капитан» облегченно рассмеялся.

– Венька, инфранет – шарашкина контора. Договора там вилами по воде писаны, поди докажи, ты за компьютером сидел или ребенок развлекался.

– Так заказ ведь государственный. Ты номера паспортной карточки и банковского счета ввел, биометрией подтвердил – они тебя мигом по базе пробили и закабалили.

Третий договор обнаружился в почтовом ящике – толстый белый конверт, вдоль и поперек обклеенный красно-зеленой гербовой лентой.

– И что там? – с содроганием спросил Станислав, не решаясь оторвать кромку.

– Ты подарки под елкой давно находил? – попытался подбодрить его друг. – Вот и представь, что тебя ждет приятный сюрприз.

Станиславу почему-то вспоминалась не елка, а противокиборговая мина, которую довелось обезвреживать на одном задании. Точнее, довелось успеть убежать, когда она внезапно зажужжала и завибрировала.

Десантник с замиранием сердца отодрал уголок и вспорол конверт кофейной ложечкой. Руки позорно тряслись, однако на сей раз обошлось без мины, хотя и «подарочком» это сложно было назвать. Владелец транспортного судна С. Ф. Петухов, далее именуемый Исполнитель, подрядился отвезти на необитаемую планету (№ 245, наиболее известна под названием Степанка) группу ученых-микробиологов и их самораспаковывающуюся базу, а через месяц забрать обратно. Станций гашения вблизи Степанки не было, да и вообще сектор считался захолустным и бесперспективным, поэтому кораблю надлежало встать на причал неподалеку от базы, а экипажу «содействовать научным работникам по мере возможностей». Платили не сказать чтобы щедро, но терпимо, а для государственного заказа так и вовсе хорошо. Видно, нашли спонсора в лице ООМ¹⁴ либо «живых», пришедших на смену «зеленым» двадцать первого века, когда обнаружилось, что растительность других планет не столь консервативна в окраске, бывая и красной, и синей, и даже черной в желтую крапинку, не говоря уж о шерсти, щупальцах и прочих псевдоподиях.

¹⁴ Охрана обитаемых миров.

Единственное, что не понравилось Станиславу, – отсутствие связи с обитаемым космосом. Разве что мимо корабль пролетит и можно будет с ним весточку отправить. Хотя кому отправлять-то и зачем? Врач есть, штатное оружие есть, провизии будет с избытком – и биогель для синтезатора, и сухпак положен, вроде как даже что-то из местной органики можно жевать. Если же они не вернутся в срок плюс три дня, на планету будет отправлено спасательное судно.

– Ох, чует мое сердце – тут какой-то подвох! – проворчал бывший десантник.

Он слышал о Степянке: дремучее захолустье, куда садились только для экстренного ремонта. Когда-то там попыталась обосноваться секта Правильной Жизни, но даже монахам тамошнее уединение показалось чрезмерным: где вербовать паству, у кого выменивать ножи и одежду на рукодельные свечки и образки? И в эту дыру – микробиологическую базу?!

– Какой, Стасик? – Доктор был настроен куда оптимистичнее. – Знаю я эти базы и этих сотрудников! Им научный план надо выполнять – склепать за год десять докторских и тридцать кандидатских диссертаций, – что с наукой, увы, имеет мало общего. Будут себе тихонько ковыряться в пробах, растрачивая гранты...

– Ага, – встрепнулся Станислав, – а вдруг они какую-нибудь космическую чуму выковыряют, сами от нее помрут, нас заразят и придется базу вместе с планетой взрывать?

– Как в дрянном ужастике? – фыркнул Вениамин. – Брось! Степянка открыта семьдесят лет назад, тогда же проверена вдоль и поперек и признана безопасной, но малоперспективной. Кандидаты в доктора-профессора такие обожают: Нобелевскую премию за их мелкие исследования не дадут, зато и базу взрывать не придется.

– Все равно, загадят мне весь корабль, – ревниво возразил Станислав.

– Они его и без чумы загадят, – «утешил» его друг, про себя с торжеством отметив, что Станислав уже неосознанно взял «гору ржавчины» под свое крылышко. – Ученые, они такие: одно откроют – другое испоганят...

– Я к тому, что мне ж его через месяц возвращать! – торопливо пояснил свежее испеченный капитан, заметив улыбку друга. – А квартира...

– Вернешь-вернешь, кто ж спорит! – успокаивающе поднял ладони Вениамин. – Мы, считай, просто его арендовали и летим в отпуск. Чистый воздух, девственная природа, никого в радиусе тридцати световых лет, и вдобавок нам за это еще заплатят!

– Консервы, скука и треклятые ученые под боком, – проворчал Станислав, уже мысленно прикидывая, сколько нужно взять припасов и откуда скачать новейшую библио- и видеотеку.

– А что ученые? Ученые будут сидеть в лаборатории, – заверил доктор, мигом вычленив главную проблему. – Они люди увлеченные, можно будет даже на их питании сэкономить – хорошо если раз в день о еде вспомнят. А мы на флайерах погоняем, поохотимся...

– На бабочек? – скептически возразил Станислав. – Ты ж уверял, что планета совершенно безопасна! А в мирных зверюшек я, уволь, стрелять не стану. Настрелялся уже...

– Можно роболису с джойстиком прихватить, – впервые встрял в разговор оживившийся Теодор. – И радиоружья.

– Молодец, пилот! – Вениамин, не давая Станиславу снова возразить, хлопнул его и Теодора по плечам. – Короче, пошли нашу ласточку смотреть! Уже все вместе и на трезвую голову, а то до отлета чуть больше суток осталось. Кстати, нам же еще навигатор нужен, надо спросить у Коли, нет ли на примете толкового...

– Сейчас, погодите! – спохватился Станислав, пронзенный жуткой мыслью. – Я тут забыл кое-что...

– Что? – участливо поинтересовались пилот с доктором.

– Да так... мелочь одну... – На самом деле капитану всего лишь понадобился повод обыскать квартиру, не вызывая смеха и шуточек «экипажа». – Все, идем.

Станислав даже на верхнюю полку шкафа заглянул, но техника не нашел. Видно, тот валялся на полу у Коли.

Часть 4

Помимо логова Айзека на Джек-поте была еще уйма интересных мест. Например, «Кантина», бар в пятом северном тоннеле. Откуда у паршивой забегаловки такое цветастое название, не знал никто, включая нынешнего хозяина, десятого или двенадцатого по счету. Впрочем, никого это особо и не интересовало. Разборчивые клиенты в эту часть космической Тортуги не заходили, для остальных же в «Кантине» имелся полный комплект для отдыха и развлечения: столы, стулья и стойка (все из дешевого пластика), бармен по прозвищу Клешня, полки с наркотиками и выпивкой (по большей части местного производства и отвратительного качества), угол для музыкантов и шест для стриптиза. Вывеска же находилась снаружи, от пальбы посетителей не страдала, а значит, нужды в ее изменении не возникало со дня основания заведения.

Роджер обходил «Кантину» по дальней стороне тоннеля уже почти год – с тех пор, как они с Винни попытались объяснить головорезам Рико, что если притащить в бар «на похвастаться» самодельную бомбу еще допустимо здешними нормами приличия, то водружать ее на стол и ковыряться в детонаторе – уже чересчур. Но сейчас капитану очень хотелось дать отдых раскалившимся, словно реактор на полном ходу, мозгам – а в «Кантине» это можно было так или иначе проделать почти наверняка.

Удивительно, но в вечернее по меркам станции время бар оказался почти пуст. Только в правом углу сосредоточенно жевали пиццу типы в темных балахонах, да у самой стойки храпел, вытянувшись на полу, здоровяк в ободранном комбинезоне сирийского торгового космолота. Рядом с его рукой лежала одноразовая газовая маска. Проходя мимо, Сакаи расслышал слабое шипение, а принявшись, уловил знакомый сладковатый запах.

– Тебе того же? – неправильно истолковал его жест бармен.

– Нет. – Роджер был немного в курсе того, как доморощенные химики получают веселящий газ, и предпочитал держаться подальше от продуктов их творчества. – Сакэ есть?

– Есть, как не быть. – Клешня обернулся к полкам и тут же развернулся обратно с бутылкой в протезе. – Тридцать.

– Ско-олько?! А почему так дорого?

– Так ведь настоящее, земное!

– А почему тогда зеленое? – Сакаи с подозрением рассматривал ярко-кислотную жидкость.

– А че не так? – непритворно удивился Клешня, встряхивая бутылку. Жидкость противно зашипела, вспенилась и приобрела перламутровый оттенок. – У нас другого и не бывало.

Роджер вздохнул и, прищурившись, ткнул пальцем в пузатую двухлитровую банку за правым плечом бармена.

– Дай «марсианскую горькую». И стакан стеклянный, а не те, что «за счет заведения». Не люблю, когда посуда в выпивке растворяется.

– Тогда еще полторы залога, – пробасил Клешня, добавляя к банке граненую посудину. – А то знаю я вас... – Бармен многозначительно клацнул протезом.

– Ладно.

Утащив добычу за столик, Роджер вскрыл банку и осторожно принялся. Содержимое пахло какой-то гадостью, но по крайней мере не озоном – значит, в этот раз Король-Самогонщик обошелся без радиоактивных солей. Можно рискнуть и попробовать... зажав нос.

– Решил отпраздновать удачный рейд, а, кэп?

Голос звучал хрипло и пискляво, словно принадлежал подростку, впервые в жизни скурившему пачку дешевых сигарет. Сакаи неспешно допил стакан, поставил его на стол, обернулся – и почти уткнулся носом в дуло бластера. Бластер был большой и красный, а человек

за ним, наоборот, маленький и серый – прямо как в недавно прогремевшем по Галасети триллере «Возвращение бухгалтера».

– Пиф-паф! – весело оскалился человечек. – Ты покойник, Сакаи.

– А ты идиот, Грэм, – вздохнул Роджер. – За подобную шутку три четверти здешних завсегдатаев превратили бы тебя в кучку пепла.

– Поэтому я и шучу с тобой, а не с ними, – хохотнул Грэм, пряча оружие и падая на соседний стул. – Неплохо вышло, а? Эй, бармен, – обернулся он к стойке, – еще один стаканчик!

– Идиот, – подтвердил диагноз Сакаи. – Ай-кью ниже точки замерзания гелия¹⁵.

На самом деле Грэм был не идиотом, не бухгалтером и даже не пиратом, а всего лишь мелким скупщиком фотоники, работавшим на одного из трех совладельцев Джек-пота. В экипаже «Сигурэ» с ним обычно вел дела Фрэнки, утверждавший, что когда-то Грэм был довольно известным хакером-«стекольщиком» на Лондиниуме.

– Говорят, у тебя неприятности? – Незванный собутыльник без спроса плеснул себе из банки.

– Всего лишь «говорят»? – усмехнулся Роджер. – Странно. У меня такое впечатление, что это объявляют по галактическим новостям каждые пятнадцать минут!

– Эта луна довольно маленькая, – уклончиво заметил Грэм.

– Это астероид. – Сакаи уже смирился с мыслью, что тихо напиться не получится, и сейчас раздумывал над вторым вариантом отдыха. Грэм в роли мальчика для битья вызывал только презрительную усмешку, здоровяк-сирианец по-прежнему храпел на полу, и основную надежду Роджер возлагал на типов в балахонах. Они, правда, смахивали на монахов, но, судя по лазерным мечам за поясами, относились к воинствующему ордену.

– Это болтающийся в пустоте булыжник меньше планеты, но больше кулака, – возразил Грэм. – Там, откуда я родом, такие каменюки называют лунами.

Роджер заново наполнил стакан. Из банки воняло поменьше – то ли самые летучие компоненты пойла выветрились, то ли начало действовать уже выпитое.

– Грэм, ты решил поучить меня астрономии?

– Типа того, – хохотнул бывший хакер и, понизив голос, наклонился через стол к Роджеру. – Кстати... а правду говорят, что ты – бывший коп?

Сакаи демонстративно поскреб ногтем потускневший ромбик на воротнике.

– Говорят, что на Джек-поте не любят, когда кто-то слишком интересуется чужим прошлым.

– Есть такое, – ничуть не смутился Грэм. – Но я интересуюсь. И дело, с которым я к тебе пришел, как раз прошлого и касается.

– Что за дело? – рассеянно поинтересовался Роджер, отхлебывая пойло.

– Большое, капитан. – Хакер вдруг стал предельно серьезен и деловит. – И очень, очень денежное.

– Тогда ты выбрал неподходящее место.

– Наоборот, – живо возразил Грэм. – Из всех нор, где мы могли бы встретиться, не вызывая подозрений, эта, пожалуй, единственная, чьи стены не усеяны жучками. Никому нет дела до бреда пьяного сброды... А значит, мы можем спокойно говорить.

– Жучков, может, и нет. – Сакаи задумчиво посмотрел стакан на просвет, но просвета не обнаружил. – Зато есть целых три камеры слежения.

Хакер хехекнул.

– А как, думаешь, я узнал, что ты здесь? Эти камеры – и еще три десятка в других местах – сейчас работают не напрямую, а через небольшой такой, но умный ящичек. И любой, кто взглянет на экран, увидит не тебя и меня, а, скажем, старика Хема. – Грэм ткнул пальцем в висящую

¹⁵ При атмосферном давлении гелий вообще не замерзает.

на стене листовку «разыскивается галактической полицией». Висела она там исключительно в эстетических целях, может, самим Хемом и прилепленная. – И какого-нибудь паршивого ксеноса.

– Я смотрю, ты хорошо подготовился. – Роджер наконец начал проявлять интерес к беседе. Уж если ее организация потребовала таких усилий... – Ладно, Грэм, давай поговорим о твоём деле. Надеюсь, оно того стоит.

– Стоит-стоит, – быстро подтвердил хакер и перешел на совсем тихий шепот: – Десять дней назад ко мне в лавку завалился «мусорщик» из ксеносов, ну этих, которые водоросли с мозгами...

– Разумные полипы с Эты Южной Гидры, самоназвание – аллиты, – машинально поправил Роджер. В памяти, слегка одурманенной и одновременно обостренной спиртным, всплыла куча ненужных уже сведений: с какой стороны заходить к этому самому аллиту для ареста, что и куда надевать на него вместо наручников, как отличить временно мужскую особь от временно женской, а дохлую – от оцепеневшей на время линьки. Способ был тошнотворный, но верный.

Но Грэму такие тонкости были до лампочки.

– Короче, – отмахнулся он, – этот ксенос затралил разбитый корабль Альянса Южного Креста. Не о комету разбитый, понятное дело, – прямое попадание гравиторпеды в рубку, весь корпус наизнанку вывернуло. Но реакторы вразнос не пошли, видать, защита успела сработать. Так что корабль остался грудой мусора, а не облачком радиоактивного газа. Зато не сработало кой-чего другое... соображаешь, что?

Роджер пожал плечами, и Грэм снисходительно пояснил:

– Система самоуничтожения бортовых баз данных. Теперь дошло?

Капитан кивнул. Создание надежной СС было вечной головной болью для разработчиков боевых кораблей. С одной стороны, голокристаллы памяти содержали уйму секретной информации, которая ни в коем случае не должна была попасть к противнику. С другой – случайное либо преждевременное срабатывание фактически выводило корабль из строя.

– Неделью ковырялся, пока вытянул из голокристаллов что-то более-менее читаемое, – продолжал бубнить Грэм, фанатично сверкая глазами. – Все закодированное, завирусованное... Ты даже не представляешь...

– Представляю, – с крепнущим разочарованием перебил Сакаи. – У меня свой чокнутый хакер на корабле есть. Лучше объясни, кому кроме военных историков могут понадобиться опознавательные коды, шифры, ведомость учета просвинцованных трусов экипажа и прочий инфохлам давно закончившейся войны?

– Э-э, не скажи, – хитро прищурился Грэм. – Если ты у нас такой умный, то наверняка слышал об этой конфетке хоть краем уха.... Корабль назывался «U-337».

– Рейдер дальнего действия седьмого или девятого подкласса, – равнодушно бросил Сакаи, – судя по номеру, принадлежал... – Капитан поперхнулся, вытаращил глаза и подался вперед. – Группа «Тау»?!

Грэм с торжествующим видом выпрямился.

– Да, капитан. Я раздобыл координаты *той самой* базы!

По космодрому гулял ветер, холодный и пронизывающий. Пальто Станислава ему оказалось – тьфу и растереть! Даже корабли с ангарами жалобно гудели, когда вихрь налетал на них со всех дури. Пришлось жаться под стеной бункера, пока не подошел Николай. Вопреки вчерашнему, интендант был возмутительно бодр, свеж и розов, а военный комбинезон успешно отражал натиск погоды.

– Ты чего на мои вызовы не отвечаешь? – сердито пролезгал зубами Станислав вместо приветствия.

Николай с фальшивым удивлением охлопал карманы. В одномбрякнуло, что не помешало интенданту не моргнув глазом заявить:

– Наверное, забыл видеофон в подсобке на ящике.

Станислав с трудом удержался от искушения вытащить свой аппарат, напоказ набрать номер и злорадно послушать близкую трель звонка. Но пальцы слишком окоченели, к тому же «капитан» чувствовал себя полным дураком и пытался хотя бы не выглядеть оным. То бишь раз купил корабль – значит, так и собирался, а не угодил в ловушку!

– Ну показывай, – проворчал Станислав. – А то мы тут околели уже!

– Да, капитан, – ехидно козырнул Николай, четко развернулся и, чеканя шаг, повел команду вдоль длинной шеренги стальных птиц (а также ящериц, черепах и прочих плодов безумной фантазии конструкторов).

Кораблик оказался невелик: по сравнению с остальными – как кабина грузовика, в отдельности от прицепа кажущаяся обрубленной и нелепой. Стыковочные крепежи занимали больше места, чем жилой и машинный отсеки вместе взятые.

Николай оттянул рукав и приложил палец к экранчику на браслете. Тот на долю секунды вспыхнул, считывая оттиск, и корабль ожил: негромко заурчал одним из реакторов и дверь на удивление беззвучно открылась.

– Ходовая часть – как игрушечка, – похвастался Николай. – Все перебрано, все смазано, найдешь хоть один ржавый контакт – я его съем!

Друг только мрачно на него покосился, мечтая найти не контакт, а целый, скажем, огнетушитель. Интендант в ответ торжественно стянул браслет и протянул новому владельцу.

– Тебя я уже внес, команду сам добавишь.

– Не слишком надежная штука, – заметил Станислав, лишь бы к чему-то придраться. – Отпечаток пальца можно запросто подделать... Или вообще с отрезанным прийти. Анализатор сетчатки надежнее, и ключ с собой таскать не надо. Терпеть не могу эти браслеты, случайно стукнешь обо что-нибудь – и сиди под дверью, как дурак, жди службу по вскрытию...

– Так это ж обычный транспортник, на кой ему такая степень защиты? – удивился Николай. – Главное, чтоб шпана на заправке не угнала. А стучать по нему ты молотком, что ли, собрался? Они ж не хрустальные, наши ребята по пять лет такие таскают и разве что поцарапают.

– Мне АСы тоже как-то не очень, – скромно заметил Теодор. – Не люблю, когда лишний раз в глаза светят.

– Давай-давай, не дрейфь, заходи! – подбодрил доктор, легонько пихнув Станислава в спину, к спустившемуся трапу.

Капитан поджал губы, но спорить не стал, понимая, что иначе его авторитет упадет еще ниже.

Миновав воздушный шлюз (в нем можно было включить и дезинфекцию, но, судя по пыли между кнопками щитка, этого давно никто не делал), Станислав очутился в удивительно просторном помещении, годном для игры если не в футбол, то в теннис – точно. Такой комфорт объяснялся просто: помещение объединяло в себе и центр управления, и зал для отдыха, и, похоже, столовую, которые проектировщик не счел нужным разделить переборками – только узкими металлическими колоннами, из-за которых пультогостинная напоминала медвежью нору под корнями дуба. В центре торчала метровая платформа для голограммы – если захочется поглядеть объемную карту звездного неба, чертеж вражеского корабля или, что гораздо чаще, какой-нибудь фильм, слишком зрелищный для простого вирт-окна.

– А вон там – коридор с каютами, – показал Коля. – Десять штук, одиночки. Но если что, можно по дополнительной койке установить.

Станислав двинулся к капитанскому пульту и, зазевавшись, врезался в одну из колонн. Судя по ярким блестящим пятнам на металле (на уровне голов, плеч, локтей и коленей), предыдущие экипажи проделывали это регулярно и завещали последующим.

– Хорошо хоть круглыми их сделали, – понимающе заметил Николай. – Я тоже вечно об эту заразу бьюсь, особенно когда спешишь и свет пригашен. Но тут уж ничего не попишешь, опорная конструкция... Разве что тряпочками обмотать.

Станислав, не подавая виду, как ему больно и досадно (разумеется, ничего он обматывать не станет, не ребенок же!), включил бортовой компьютер.

Над платформой пару раз мигнуло, как в старинной галогеновой лампе, натужно загудело и наконец? выскочило объемное изображение: длинноногая, нечеловечески пышногрудая блондинка в бикини, медленно пританцовывающая вокруг шеста.

– Привет, мальчики! – зажурчало в динамиках чувственное контральто с придыханием. – Позабавимся?

– Чего?! – растерянно переспросил капитан.

Блондинка сложила губки бантиком и послала ему воздушный поцелуй.

– Видно, имеется в виду, что программа загружена и ждет ваших указаний, – пришел на помощь более опытный Теодор. Космические дальнобойщики часто ставили подобные «обои», чтобы немного скрасить дорогу; пилот даже знал пару сайтов, где их можно бесплатно скачать.

Станислав торопливо перебрал пальцами по панели, ища меню помощника. Увы, в нем оказалась всего одна позиция – памяти у компьютера было маловато, и предыдущий капитан, установив «Проказницу Машу», стер «Типовые образы № 1 – 4».

– А мне нравится, – застенчиво сказал Веня за его спиной. Станислав обернулся, и доктор, честно глядя капитану в глаза, пояснил: – Главное, что компьютер работает. А сись... системные настройки потом исправить можно.

Станислав все-таки попытался ковырнуться в меню, и с Маши исчезло бикини.

Тогда капитан вообще отключил визуализацию программы. Так, честно признаться, стало еще хуже: томный голос будоражил воображение сильнее, чем когда картинка была перед глазами. Но команда тактично сделала вид, что проблема устранена.

– Ну ничего такой кораблик, – признал доктор, заглянув в пару кают, санузел и медотсек. Опыт бортового врача у Вениамина был, по молодости отлетал несколько лет и на транспортных, и на военных кораблях. – Оборудования только маловато...

– А ты что, собрался в полевых условиях почки пересаживать? – хохотнул Коля. – Вон криокамера¹⁶ есть. Заморозишь голубчика – и пусть себе лежит в морозилке до ближайшей станции.

Станислав непроизвольно поежился.

– А если сразу двоим плохо станет? – Вениамин, невзирая на профессию, тоже недолюбливал «черные» военные шуточки. – Или камера сломается?

– С чего им плохеть-то? – удивился интендант. – Вы ж, считай, отдыхать летите! Главное, крем от солнца и коллоид для царапин не забудьте. А если что-то сломается – так на то у вас техник есть.

– Где он, кстати, у нас есть? – поинтересовался Станислав. – Что-то я его...

– Да вон же!

Николай бесцеремонно ткнул пальцем капитану за спину. Тот обернулся и вздрогнул: позади стоял шупленький сутулый мужичок, почти по брови заросший черной жесткой боро-

¹⁶ Камера со сверхнизкой (до -170°C) температурой. В научной фантастике используется для хранения замороженного нестарееющего экипажа при длительных межзвездных перелетах. Авторы категорически не рекомендуют проводить эксперименты с котом и морозилкой!

дой, а выше них – копной таких же волос. Когда и откуда он появился, никто из команды не понял. Видно, выскочил из одной из неосмотренных кают.

Взгляд у техника был дикий и настороженный, как у застигнутой врасплох крысы. Потрепанный комбинезон в оспинах смазки и подпалинах висел на нем мешком, армейские ботинки, напротив, плотно облегли ступни немалого размера, а в руках мужичок держал какую-то трубу с торчащими по обоим концам проводами. Причем с таким видом, что, если кто-нибудь на нее покусится, – загрызет.

– Ну что, Михалыч? – Коля гаркнул так преувеличенно бодро, что Станислав заподозрил: техника он слегка побаивается. – К отлету готов?

– Всгдгтв, – неразборчиво буркнул мужичок, шмыгнув вдоль стенки и исчез. Если бы не чуть слышное шипение панели, Станислав поклялся бы, что техник просочился сквозь переборку.

– В машинное пошел, на последнюю проверку, – перевел Коля, умиленно проводив его взглядом. – Мастер – золотые руки! Считаю, от сердца отрываю. Весь десятый ангар на нем держится!

– И где ты это чу... самородок нашел? Через агентство или по знакомству?

– А нигде, – беззаботно отозвался интендант. – Он сам завелся.

– Как это? – опешил капитан.

– Да вот так. Ребята мои над мотором к «Ястребку» бились, не могли понять, почему стук на пятой минуте появляется, а тут – он. Всех распахал, покопался в проводах, гаечным ключом по чему-то ахнул, и готово – фурычит как миленький! То ли мимо шел и на профессиональную ругань заглянул, то ли привел его кто из наших... Ну его заодно «Миксу» попросили посмотреть... потом еще кой-чего... Вот и прижился. Мы ему сдельно платили, неплохая сумма выходила. А это – его любимец, ну как их разлучать?

– Что ж, осталось найти только навигатора, – оптимистично подытожил доктор. – Теодор, у тебя подходящих знакомых нет?

– Все в рейсах, – удрученно покачал головой тот. Пару пилот-навигатор подбирали тщательнее, чем супружескую, ибо от этого зависело, будет ли рабочее время уходить на управление кораблем – или на перебранки, как именно, по мнению каждого, это следует делать.

– Ничего, подыщем кого-нибудь, – утешил Николай. – На худой конец, киньте заявку на сайт вакансий – к утру не меньше десятка набегит.

– А если нет? Вылетать-то уже в полдень! – Станислав терпеть не мог, когда жизненно важные дела приходилось решать на бегу в последнюю минуту.

– В принципе до Степянки я и в одиночку могу маршрут проложить, – не очень уверенно, но самоотверженно предложил пилот. – Не оптимальный, конечно, но как-нибудь доберемся...

– А обратно? – дотошно уточнил капитан. Тед почесал макушку и неопределенно пожал плечами. – Нет, все равно придется кого-то нанимать, иначе в открытый космос не выпустят. Да, а что там с учеными? Они когда появятся?

– Перед самым отлетом, – сообщил более обстоятельный Вениамин, не выпускавший договор из рук и изучавший его при каждой свободной минуте. – А станцию уже вот-вот должны подогнать.

– Много их там?

– Четыре человека. С командой, значит, девять. Кают вроде хватает, проверить только койки и белье...

– Ладно, время не ждет, так что давайте за работу! – перебил Станислав, справедливо спохватившись, что командовать (а потом и отвечать за результат) на судне полагается все-таки капитану. – Николай с Михалычем проследят за стыковкой, Вениамин – на тебе медотсек, проверь наличие приборов и медикаментов и составь список недостающего. Красным шриф-

том – жизненно необходимое, черным – второстепенное. Теодор, сможешь рассчитать и заказать провиант?

– Да, капитан! – Пилот с готовностью упал в кресло за пультом и мигом обвесился виртуальными окнами – полез в сеть смотреть нормы на человека и сайты поставщиков.

– И заявку на навигатора заодно кинь. А я пошел оформлять разрешение на вылет, – вздохнул Станислав, предвкушая ругань с чиновниками и тоску смертную в очередях.

Часть 5

Изначально обстановка кают-компаний «Сигурэ» была шедевром минимализма – иначе утрамбовать в сравнительно небольшом помещении девятнадцать человек штатной команды у проектировщиков получалось только в режиме «тетрис». Однако с тех пор корвет успел выйти из рядов космофлота, и за два года пиратства здесь скопилось столько трофейного хлама, что результат иронично именовался «домиком Шляпника» и мог составить достойную конкуренцию лавке Айзека. Вдобавок последние десять месяцев в кают-компаниях отсутствовала сила тяжести – пункт «новый гравитатор»¹⁷ регулярно вычеркивался капитаном из списка жизненно необходимых вещей. Поэтому все, что не было прибито, приклеено, примагничено или примотано липкой лентой, плавало в воздухе, периодически забивая вентиляционную решетку или норовя удрать в коридор и убиться об пол.

Но толика безумия обычно не мешала экипажу (при соблюдении некоторых правил безопасности, разумеется!) наслаждаться здешним ощущением спокойствия и уюта. Обычно – но не сейчас.

– Я правильно понимаю, – медленно и веско произнес Винни, – что для разгребания последствий одной авантюры ты предлагаешь нам сунуться в другую, еще более безумную?

– А мне нравится, – пискнула из глубины антикварного земного кресла Джилл. На фоне темной кожаной обивки она казалась особенно маленькой и хрупкой, эдакая светловолосая куколочка с мальчишечьей стрижкой. – Это же так романтично!

Сакаи вздохнул. Приступы романтичности у Мисс Отвертки случались примерно раз в месяц. Обычно все начиналось и заканчивалось стиркой любимого безразмерного – то есть на два размера больше, чем надо, – рабочего комбинезона.

– ...необитаемая планета, карта сокровищ, то есть секретной пиратской базы... – продолжала Джилл, мечтательно закатив глаза.

Роджер ей даже позавидовал. Сам он в двадцать два года уже был реалистом, а в нынешние двадцать семь – законченным пессимистом.

На самом деле рейдеры Альянса пиратами не были, хотя Федерация неоднократно пыталась объявить их таковыми. Но поправить девушку капитан не успел.

– Романтично?! – Винни повысил голос. – ЧТО – РОМАНТИЧНО? Огневые комплексы охраны в параноидальном режиме? Блуждающие минные поля? Вирусные ловушки? Система самоликвидации мегатонн на десять?

– ...А также полк шагающих танков и вкопанный вместо дота линкор, – насмешливо осадил его капитан. – Винни, это ремонтная база, а не орбитальная крепость. Ее основная защита – маскировка. Какая-то оборона там, конечно, будет, но вряд ли настолько жуткая.

– И как я понял, – висящий под потолком Фрэнк нервно наматывал на палец и тут же сматывал с него кончик «конского хвоста» из не очень чистых темных волос, – Грэм утверждает, что у него есть полный комплект паролей.

– Грэм будет сидеть на Джек-поте, в тепле и уюте, – отрезал Винни, так свирепо уставившись на навигатора прищуренными зелеными глазами, что тот мигом вспомнил об угрозе пилота «остричь к такой-то матери эту паклю» и поспешно отдернул руку от головы. – И ржать над придурками, которые по его наводке сунулись в гости к сатане.

– Грэм рискует деньгами.

¹⁷ Прибор для создания искусственной силы тяжести. Там дальше в тексте еще антигравитатор будет – для ее уничтожения. В общем, эти космолетчики сами не знают, чего хотят.

В кают-компании воцарилась тишина, нарушаемая лишь бульканьем аэратора в аквариуме для птицерыб. Самых птицерыб Петрович переловил в первую же поломку гравитатора, когда водяной шар с ними выплыл из аквариума.

– Деньги? – недоверчиво переспросил Винни, почесывая собственный ежик на макушке. – Ты ничего не говорил про деньги.

– Потому что ты бурчишь, не давая мне этого сделать! Собственно, я только начал...

– Ну так продолжай, – поумерил тон смущенный пилот.

– Спасибо, – иронично поблагодарил капитан. – На текущий момент наш долг составляет чуть больше пятнадцати тысяч, большая часть которых – процент Леонардо... Не кривись, Винни, он нам вибронож¹⁸ к горлу не приставлял, мы сами вляпались. Грэм дает нам двадцать, этого хватит на покрытие долгов и закупку...

– Капитан, – механик, словно рвущаяся к доске отличница, вскинула руку, – тот список необходимых запчастей...

Роджер вздохнул.

– В котором явно напрашивалось окончание: «...а еще мы можем купить новый корабль, и это будет значительно дешевле»?

– *Капитан!* – Оскорбленной невинности в голосе Мисс Отвертки хватило бы на женский монастырь.

– Три тысячи, лейтенант, вот ваш предел, – твердо сказал Сакаи. – Распоряжайтесь ими, как хотите, но мне нужно, чтобы через две недели этот корабль порхал, как пьяная бабочка, и дрался, как рой укуранных шершней.

Фрэнк, хихикнув, что-то прошептал в клипсу – настолько тихо, что Роджер расслышал только начало фразы: «А еще он должен...» Судя по вспыхнувшим щекам Джилл и кривой ухмылке Винни, окончание было не просто пошлым, а очень пошлым. «Ну ничего, – злорадно подумал капитан, – сейчас этот маленький паршивец у меня попляшет».

– А нашему любимому навигатору, – вкрадчиво произнес он, – мы доверим самое ответственное задание. Собери-ка всю доступную информацию по содержанию и уходу за бирюзовыми клушами с Малой Медведицы.

– Э-э-э... а зачем? – напрягся Фрэнк, заподозрив подвох.

– Затем, – к улыбке Сакаи отчетливо не хватало ангельского нимба, – что эти чертовы курицы будут нашей страховкой. Я договорился с Посредником. Если дело с базой не выгорит, то через три месяца мы вернемся, сдадим этот проклятый груз и получим свои тридцать тысяч. Главное, чтобы пташки к тому моменту были живы-здоровы. Ты ведь проследишь за этим, а, Фрэнк?

– Капитан, вы не можете так со мной поступить! – бледнея, забормотал парень. – Это нечестно, я...

– Уже поступил.

– Но...

– Фрэнк, это *мой* корабль, – тем же проникновенным тоном напомнил капитан. – И *мои* приказы здесь оспариваются одним-единственным способом. Если ты хочешь им воспользоваться, то выходи через правый передний шлюз, у него наименьший расход воздуха за цикл.

Навигатор скорчил такую отчаянную гримасу, будто колебался – терзать ли капитана в виде неупокоенного духа, или сделать таковым самого Сакаи, – но ничего не сказал и никуда не пошел. А жаль, подумал Роджер. Он давно уже раскаялся в своем решении взять этого худосочного итальяшку на борт «Сигурэ». Если остальные члены экипажа заработали «волчьи билеты» поступками, требующими мужества, то семнадцатилетнего на тот момент вундеркинда-хакера

¹⁸ В классической НФ это что-то вроде маленькой циркулярной пилы, а вовсе не «механическое устройство для распечатывания сотов при откачке меда», как уверяет энциклопедия.

с Беты Сицилии в дальний космос привела исключительно трусость. Связавшись с мафией, он мигом оказался под колпаком у местных копов. Причем, как подозревал капитан, именно манера ныть по поводу и без оного и стала причиной того, что после года работы двойным агентом Фрэнк сдали с потрохами. Не придерживайся Сакаи личного кодекса бусидо¹⁹ он и сам охотно поменял бы этого нытика на обещанную крестным отцом награду.

– У кого-нибудь еще есть ко мне вопросы и претензии? Нет? Тогда идем дальше. – Капитан раскрыл вирт-окно и принялся бегло, отрывочно зачитывать: – Итак, таинственная база рейдеров, которую ищут уже двадцать лет. Представляет собой комплекс ремонтных систем, способный принимать и обслуживать боевые корабли основных классов, до тяжелого крейсера включительно. Из приписанных к ней кораблей группы «Тау» до конца войны не дожил никто, последние были отозваны для обороны Звездной Атланты и погибли в бою за ближние орбиты, когда Пятая эскадра Федерации начала высадку десанта. Перед подписанием капитуляции Альянс уничтожил все свои данные – вместе с командным бункером. Контрразведка сумела найти лишь одиннадцать человек, списанных с рейдеров до их гибели, все – простые матросы. Их, разумеется, допросили...

Винни громко, сердито засопел. О тамошних методах выколачивания информации он знал не понаслышке. К концу третьего месяца бывший сержант готов был сознаться даже в шпионаже галактического масштаба – хотя всего-то сломал челюсть майору и вызвал по его комму огневой удар с орбиты, чтобы спасти попавший в засаду взвод. Но, к счастью, по дороге на очередной допрос Винни «уговорил» конвоира махнуть с ним одеждой и повторять свои ошибки – то бишь возвращаться с повинной – не собирался.

Роджер сделал вид, что ничего не слышал.

– ...но безуспешно. Последних координат базы не знал никто.

– Последних? – изумленно переспросила Джилл.

– О! – Капитан поднял указательный палец. – Мы подошли к самому интересному моменту. Известно, что первая точка базирования рейдеров была в атмосфере газового гиганта у Дзеты Лиры, вторая – в облаке Оорта у какой-то номерной звезды в Геркулесе, третья – на Лужице. Причем Лужица, если кто забыл, это планета субземного типа, покрытая мелкими морями, и база находилась под поверхностью одного из них.

– Хочешь сказать, что она не только мобильная, но и мультисредовая?! – Винни оттолкнулся от пола, собираясь заглянуть в вирт-окно, но переборщил с толчком и пролетел сквозь изображение к потолку. – Это же дикие деньги даже по нынешним временам. Может, парни из Альянса просто наштамповали несколько похожих комплексов?

– Следователи контрразведки тоже долго не могли в это поверить, – усмехнулся капитан, – но пришлось, когда они заполучили переписку бухгалтерии Адмиралтейства с «Вестингауз галактик» и убедились, что большая часть оборудования поставлялась в единственном экземпляре. Кстати, – Роджер открыл главный козырь, то бишь полученный от Грэма список, растянув и развернув его так, чтобы всем было видно, – думаю, перечень этих поставок вам будет весьма интересен.

– О! – восторженно выдохнула Джилл уже на пятой строчке.

– Не «о!», а «о-го-го!», – поправил ее Винни. – И вот это тоже «о-го-го». А номер десять, ты только посмотри! Это уже настоящее «о-о-о-о-да-да-да!».

– На здешней станции нет и половины этого перечня, – пробормотал Фрэнк. – Клянусь Первой Полуосью, это и впрямь вкусно. Когда мы ее найдем... Святой Байт, да мы же сможем основать собственную космоверфь!

– Если найдем. – Винни спустился с небес на землю, то есть с потолка на стул. – Грэм уже выдал тебе координаты, кэп?

¹⁹ Кодекс самураев. С точки зрения авторов, исключительно невыгодный, особенно в пункте про харакири.

– Отдаст перед вылетом. Вот только... – Роджер замялся. – Планета там указана точно, континент тоже, а вот место... приблизительно.

– Насколько?!

– Придется обыскать примерно пятьдесят квадратов.

Пилот разочарованно присвистнул.

– Кэп, эта база уже два десятка лет успешно скрывается от поисковых разведкомплексов Федерации, а у них сенсоры будут получше наших. Боюсь, мы найдем ее не раньше, чем стукнемся лбами в шлюз.

– Я уже думал над этим, – кивнул капитан. – И вот какой у нас план...

«Вчера» у Станислава закончилось в 4:41, а «сегодня» наступило в 5:20, причем между ними он не спал, а ехал с одного конца города на другой, чтобы поменять одну справку на другую, такую же дурацкую, но необходимую. Окна у электрокара были затемненные, и капитан обнаружил рассвет, только когда прибыл на место. Спать, впрочем, не хотелось. Хотелось наконец-то все собрать, погрузить, пройти таможенную, взлететь, выйти в открытый космос и вот тогда уж... Спокойно побиться головой о стену хотя бы.

Видеофон в кармане не успевал остыть – капитана непрерывно осаждали звонками и члены экипажа, и прознавшие о полете знакомые с поздравлениями, смахивавшими на соблазновения, и еще куча народу, волей-неволей втянутого в эту авантюру. В каком соотношении брать гель и консервы – 40:50? Или 30:70? А вы уверены? Что значит – «тогда какого черта я спрашиваю»?! Ну вы же капитан!.. За семь или за восемь? За семь? Да, но за восемь же лучше... Почему – «издеваюсь»?! Тут стыковочные клапаны немного не подходят, наши на 34/2-3, а их 32/4-3. Попробовать подогнать стяжками или, наоборот, открутить пластины, но можем не успеть собрать в срок?.. Да, везти прямо в космопорт! Нет, завтра меня не устроит! И после обеда тоже!.. Какая форма 2779-Л? А почему сразу не сказали? Как – в отпуске?!

Станислав каким-то чудом умудрился ни с кем всерьез не поругаться, но, по ощущениям, стер зубы миллиметра на три.

А еще это собеседование!

Николай подвел (не нарочно, просто покровительствующие капитану звезды сложились в исключительно неприличное слово, а ведь к ним еще предстояло лететь!), и проверенного навигатора от базы не было. Были пять претендентов, сидящих вразнобой и косящихся друг на друга с видом «я просто мимо проходил, не больно-то и хотелось». Приглашать их по очереди домой или в кафе не осталось времени, пришлось устроить общий сбор прямо в одной из комнат ожидания при космопорте.

Станислав сдержанно поздоровался (претенденты робко и нестройно ответили) и подсел к Вениамину с Теодором, изучающим анкеты. Судя по заторможенным движениям и покрасневшим глазам, команде пришлось немногим легче капитана.

– Ну что тут у нас? – шепотом спросил Станислав, косясь на собравшихся людей.

– Как говорится, выбор невелик, да стоять не велит, – устало отозвался Вениамин.

Капитан уже и сам видел.

Две блондинистые девицы – одна на шпильках, другая с когтистым маникюром, что как-то слабо вязалось с образом отважных космолетчиц. Видно, только что окончили училище и надеются отработать практику, чтобы их отпустили с миром замуж.

Дедок лет шестидесяти – с виду бойкий, но Станислав полагал, что одного пенсионера на корабле более чем достаточно, тем более что и криогенная камера только одна.

Бледный худой парень со спутанными рыжими волосами до плеч, примостившийся в самом углу и время от времени сдавленно, но все равно душераздирающе кашляющий, – нар-

коман, что ли? Бурый вытянутый свитер в затяжках, линялые джинсы и допотопные (еще со шнурками!) ботинки окончательно утвердили Станислава в этом предположении. К черту, к черту такого навигатора...

Некоторые надежды подавал только небритый мужчина лет сорока в военной форме без знаков отличия, которая свободно продается в армейском магазине, но Станислав полистал документы и убедился, что мужик все-таки служил. Уволен, правда, за неподчинение приказу, однако приказы разные бывают. Сам грешен, только не пойман.

Поделиться с другом своими соображениями капитан не успел – видеофон снова запиликал. Извинившись, Станислав принял вызов – и оказалось, что страховая компания требует личной подачи документов, просто подпись и биометрия по инфранету ее не устраивает.

– А вдруг вы поставили отпечаток под принуждением? – настаивала тетка с лицом неподкупной воблы, словно выведенная в пробирке вместе с деловым костюмом, столом и каскадом вирт-окон.

– Вы хотите сказать, что кто-то под дулом бластера заставил меня застраховать мое собственное судно?! – возопил Станислав, не выдержав такого абсурда.

– Почему бы и нет? – невозмутимо возразила тетка. – Ваши наследники, например. Такие случаи бывали.

– Нет у меня наследников! – рыкнул на нее капитан. – И страховка на минимальную сумму, только чтобы с планеты выпустили!

– Тем более, – многозначительно сказала тетка. – Мало ли куда вы так улететь спешите. Так что приезжайте, и поскорее. Я через час базу обновляю, если не успеете туда попасть, то – до завтра.

Изображение потухло прежде, чем Станислав успел возразить. Тем не менее несколько крепких слов он ему сказал, вогнав блондинок в краску.

– Черт, надо бежать. – Капитан умоляюще поглядел на пилота с доктором. – Вы же сами справитесь, верно?

Те только слаженно вздохнули, что должно было означать: «А куда мы денемся с необитаемого астероида».

– Главное, рыжего не берите, – на прощанье велел Станислав.

– Стасик, ну что ты, в самом деле... – умоляюще начал Вениамин, но друг сердито перебил:

– Не бери, понял? Кто тут капитан?!

– Ты, – со вздохом признал доктор. – Но...

– Вон того, в военной форме, первым вызови, – посоветовал Станислав, уже застегивая пальто. – С виду ничего, и рекомендации хорошие. Думаю, других собеседований не понадобится.

– Ладно, – сдался доктор. – Беги.

– А почему рыжего не брать? – шепотом спросил Тед, когда дверь за капитаном провернулась.

– Да был у него один командир, мелкая сошка, но гадостная, – проворчал доктор, не одобрявший Стасового расизма. Ладно бы еще собственно к расе прицепился – так нет, к цвету волос! – Ребята между собой его Рыжим Западлом называли, только и думал, к чему бы придраться и кого подставить. Один парень из-за него даже в петлю полез, вытащить не успели... – Вениамин сложил бумаги стопочкой, постучал торцом о колено, выравнивая, и зловеще добавил: – Ходят слухи, что именно Станислав Рыжего во время боя и пристрелил. К восторгу всего отряда.

– А... мм... к брюнетам он как относится? – настороженно уточнил Теодор, поправляя бандану.

– Да шучу я, шучу, – рассмеялся доктор. – Я Стаса с детства знаю, он на такую подлость не способен. Хотя, по его словам, смерти этого изверга радовался больше, чем победе. И рыжий для него до сих пор – как красная тряпка для быка. Так что лучше, пожалуй, и в самом деле начнем с военного...

– По-моему, – осторожно произнес Фрэнк, – это как раз то, чего вы хотели, капитан!

В вирт-окне эмиссионного сканера вяло пульсировала большая, желтая с радужными краями амеба. Между ней и бледно-призрачным шаром астероида шустрили три мелких сине-зеленых микроба.

– По-твоему меня не устраивает, – устало сказал Сакаи. – Нам нужна точная информация.

– Я тоже считаю, что это харвестер²⁰, – подключилась к разговору Мисс Отвертка. – Не знаю, что еще может дать подобную картинку.

– Орбитальная свиноферма, – фыркнул Винни.

– С таким-то выхлопом?! – Когда речь заходила о технике, чувство юмора Джилл смешалось в область минусовых значений. – Мясо будет так фонить, что его даже закк в пятый желудок не возьмет!

– Лейтенант... – За последние дни Роджер так устал, что ругаться уже не было сил. Слушать чужие споры – тоже.

– Виновата, капитан. – Механик перешла на ровно-деловой тон. – Зуб даю, это харвестер с массой покоя сто-сто пятьдесят килотонн, с реактором, работающим в режиме холостого или малого хода. Или корабль чужих, спектрограммы которого нет в регистре Ллойда.

– А про другие корабли что-нибудь сказать можешь?

– На таком расстоянии – почти ничего. Кроме того, – в голосе Джилл прорезалась почти детская обида, – что эти нехорошие люди плохо следят за двигателями.

– Сдается мне, – задумчиво сказал Винни, – что это не единственный их грешок. Похоже, они собрались подорвать этот астероид и скормить харву самые вкусные куски, оставив шлак порхать в космосе.

– В ближних мирах им за такое живо бы прописали клизму с жидким азотом! – Навигатор пылал праведным гневом. Для ничего не подозревающего звездолета такая россыпь метеоров – хуже минного поля. – Мусорят, ведут незаконную добычу, и вообще их здесь быть не должно!

Роджер кивнул. Они находились в карантинной зоне возле закуклившейся цивилизации тракашей; что из нее вылупится, никто не знал, но ждать в конце концов надоело, и патрули космофлота сменила автоматическая станция на орбите.

Капитан выделил участок между харвестером и астероидом и задал пятикратное увеличение. Сине-зеленые микробы превратились в кучки пикселей, по-прежнему не опознаваемые.

– Говорил же, давайте шоарскую оптику возьмем, пока по дешевке отдадут, – пробормотал Фрэнк, еще больше распалив капитанскую досаду. – А они: «фотоумножитель, фотоумножитель...»

– Тот, что выше, смахивает на военный, – неожиданно сказала Джилл. – Легкая канонерка, возможно, истребитель...

– С чего ты решила? – недоверчиво спросил Роджер. Корабельный искин как раз вывел на второй экран с полсотни «имеющих сходство» спектрограмм.

– Ну... – Механик замялась, пытаясь составить фразу, не содержащую слов «женская интуиция». – С виду похож.

²⁰ Харвестер (англ. *harvester*, от *to harvest* – «собирать урожай») – уборочная техника. В данном случае – камнеуборочная.

– Думаю, хотя бы один истребитель у них по-любому будет, – вздохнул Сакаи. – На такой промысел с голой лопатой, то бишь харвом, не ходят.

– Намекаешь, – хмыкнул Винни, – что неожиданным свидетелям они не обрадуются?

– Зато меньше шансов, что побегут жаловаться.

– Если они работают на крупный картель, – с сомнением заметил Фрэнк, – то могут и охотников за головами нанять.

– Из-за такой ерунды? – искренне удивился Винни. – Мы же не собираемся отбирать у них последний баллон с кислородом. Так, попросим поделиться оборудованием для геолого-разведки....

Роджер посмотрел на Петровича. Ежик спал, цепко ухватившись за жердочку и подрагивая свесившимся хвостиком.

– Кошмары тебя мучают, что ли? – задумчиво спросил капитан. – Ладно... Будем считать, что тебе снится удачная охота и это благоприятный для нас знак!

Часть 6

Директору «Спейс Майнинг Компани» (более известному галактической полиции как главарь шайки рудных браконьеров Усатый Джок) вскоре тоже понадобился совет высших сил. Но с представителями таковых на харвестере было туго: бывший ксендз Олаф Мнишек по прозвищу Берсерк в данный момент рубил пожарным топором дверь своей каюты, и выпускать его раньше, чем окончится действие грибного самогона, никто не рисковал. Что касается священных животных, то на их роль претендовали разве что тараканы.

В итоге по адресу богов ушло длинное и заковыристое ругательство, а за советом Джок обратился поближе – к сидящему рядом бухгалтеру-штурману «Спейс Майнинг».

– Ну и что нам делать с этими чертовыми пограничниками, а, Хем?

– Сдаваться, – мрачно буркнул тот, – что тут еще сделаешь?

– Так ведь... – Джок с досадой долбанул кулачищем воздух. – Только ж удача поперла! В этом астероиде одного ниобия тонн четыреста!

– Как поперло, так и уперло, – пробурчал Хем. – Корвет мы бы запросто прихлопнули, но против крейсера ловить нечего.

– Вот же ж... – Джок запнулся, подыскивая в своем богатом лексиконе подходящее определение, – выгнут топленький! И откуда он только у них взялся, а?!

– С флотской свалки, не иначе. – Штурман застучал по клавиатуре, выводя на экран укрупненное изображение корабля. – Опа, а выхлоп у него чистенький, как у грузовика. Видать, движки меняли... И сенсорное поле нестандартное. А в остальном – тип «реки», подкласс пятый, все в точности по базе. Древность, конечно, но по нам долбануть его калибров хватит с лихвой.

– Древность, говоришь... – Главарь браконьеров заинтересованно уставился в экран. – Слышь... а броняжку-то ему небось не меняли!

– Кто ж ее сменит, цельнолитую, – насмешливо произнес Хем и тут же вновь нахмурился. – А вот генераторы поля могли сменить запросто.

– Эй, Таракан, – рявкнул Джок через плечо, – что твоя система про защиту крейсера кажет? Тут у нас не выводит ни черта!

– Ничего, – прострекотал через транслятор сидящий за пультом энергетика заолтанец. – Ничего нет.

– Оп-па!.. – выдохнул Джок. – Что ж это он, сволочь наглая, даже защитное поле поставить не соизволил? Слышь, Хем...

– Слышу, слышу. – Штурман наклонился вперед, задумчиво пощипывая верхнюю губу. – Или генератор у него сдох, или ресурс экономит: под током держит, а мощности не дает. Поставить-то дело секундное...

– Секундное, говоришь? – оскалился Джок, падая в кресло и разворачивая его к радиосту. – Ну ладно... Тамтам, передай этому пограничнику, что сейчас будем выполнять его требования. Мол, уже несемся к шлюпкам и все такое. И страху в голос добавь, рожу поиспуганней скриви... как будто в комбез напустил от ужаса.

Пристыкованная микробиологическая станция (с соответствующей надписью вдоль борта, чтобы никто не усомнился: это не просто ком металлолома) оказалась под стать транспортнику – такая же старая и обшарпанная, будто всегда за ним болталась. В слове «микро-

биологическая» чья-то шаловливая рука и баллончик краски заменили «ог» на «ух», из-за чего надпись выглядела уже не столь гордо, зато самокритично.

Станислав обошел вокруг, прикидывая, сколько эта дура может весить, – она же не пустотелая, а как капустный кочан: рулон из стенок, которые на планете развернутся в купол, а в середине капсула с техникой. Хоть бы мощности двигателя хватило. Капитан попытался выкинуть из головы позорную картинку, как старенький транспортник долго пыхтит, поднимая облака пыли, а в итоге с угасающим «пф-ф-ф-ф...» остается на месте. Впрочем, вопросов насчет полета по-прежнему оставалось выше головы, так что идея избавиться от них вместе с ней представлялась даже заманчивой.

Первым, кого Станислав Федотович увидел, войдя в пультогостиную, был его новый навигатор. Развалившись в кресле, он бодро стучал пальцами по биоклавиатуре²¹, знакомясь с системой. В вирт-окнах пестрели звездные карты, таблицы, столбики цифр и странички инфо-сайтов. По левую руку от навигатора стояла открытая, наполовину уже пустая банка сгущенки, рядом лежала яркая пачка чипсов, раздражающе шуршащая даже на вид. Время от времени навигатор сгибался пополам и душераздирающе кашлял; тогда излучаемый окнами свет рыжил его волосы особенно отчетливо.

Капитан, не говоря ни слова, вдоль стеночки прокрался в медотсек. Вениамин, обложившись вскрытыми коробками, раскладывал по полкам шкафа и холодильника закупленное добро: шуршащие блистеры с таблетками, упаковки шприцов и бинтов, ампулы в длинных белых пачках, какие-то коробочки и пакетики. В воздухе остро пахло лекарствами, вселяя в посетителей уважение к трудной и нужной профессии медика.

– Венька, ну я же просил! – трагическим шепотом возопил Станислав, потрясая стиснутыми кулаками, как Геракл у подножия Олимпа, с вершины которого ему глумливо продиктовали двенадцать подвигов.

– Стасик, так выбора-то не было. – Друг мельком глянул на кулаки и продолжил сортировать добычу. – Этот парень единственный, кто действительно разбирается в навигации. Обе блондинки – блондинки полные, даже программу запустить не смогли, дедок полчаса нам голову рассказнями о своих молодых-удалых годах дурил, а потом признался, что вообще-то не навигатор, а бортинженер – просто поболтать пришел, скучно ему, вишь, на пенсии...

– А тот военный?

– Потребовал себе оклад вдвое выше капитанского. А Дэн сейчас на мели, согласился на штатную ставку.

– На мели, ха! Да он откровенный бомж, удивительно, что тележку с пожитками перед собой не толкает. Ты слышал, как он харкает?! Как будто у него вот-вот горлом кровь хлынет и он сдохнет прямо на ценном оборудовании! Натуральная чахотка в последней стадии!

– Обычный бронхит, – попытался успокоить друга доктор. – Я уже вколол ему цефаветол²². И комплексную сыворотку на всякий случай.

– Кто он вообще такой?

– Денис Воронцов, двадцать пять лет, летает, по его словам, чуть ли не с пеленок, в навигаторах уже четыре года, специализируется как раз на малых транспортниках. В трудовой несколько выговоров, но по ерунде – за нарушение штатного распорядка. Пара благодарностей, тоже мелких.

– И что, лучше работы не нашел, чем на моем корыте? – недоверчиво спросил капитан.

– Говорит, последний корабль потерпел аварию. Ну ты же знаешь эти дурацкие суеверия: навигатор с погибшего корабля якобы хуже женщины на борту.

Станислав Федотович не только знал, но и верил в них.

– Слушай, если он так тебя раздражает, сделаем пару рейсов и сменим, – поспешно предложил друг. – Оставим вакансию открытой, будем на каждой стоянке объявления давать.

– Какие пару рейсов?! Привозим базу обратно, возвращаем корабль и выкупаем квартиру!

²¹ Мечта одного из авторов, регулярно проливающего на клавиатуру чай. Пусть бы не ломалась, а благодарила за ниспосланную пищу.

²² Антибиотик шестнадцатого поколения из группы цефалоспоринов. Действует на инфекции верхних, нижних и прочих путей, а также повышает иммунитет, благотворно влияет на почки, печень, кровь и лимфатическую систему. Нетоксичен, не имеет побочных эффектов, сочетается с любыми препаратами, разрешен при беременности, кормлении грудью и вождении автомобиля. Только что придуман одним из авторов.

– Тем более, – невозмутимо возразил Вениамин, локтем отстраняя опасно приблизившийся к его лицу кулак и бережно засовывая в дальний угол холодильника прозрачный контейнер с ядовито-розовой жидкостью. – Какая тебе разница, на один-то перегон?

– На два – туда и обратно! И там его еще месяц терпеть! – Stanislaw покосился на дверь. Она, к счастью, была непрозрачной, и ни капитан не увидел проклятого навигатора, ни тот – зверского выражения лица своего командира.

Выбора, увы, действительно не было, как и времени на оный.

– Ладно, – простонал Stanislaw, признавая свое поражение. – Пусть пока поработает. Но на глаза мне попадает как можно реже! У тебя стимулятор какой-нибудь есть? Я с ног валюсь, а впереди самое трудное.

Доктор неодобрительно поцокал языком, но все-таки выдал капитану маленькую зеленую пилюлю, которую тот немедленно проглотил без воды. Пилюля прилипла где-то посредине пищевода, наотрез отказываясь проваливаться в желудок. Stanislaw похлопал себя по груди, покашлял (безуспешно) и сдавленно прохрипел:

– А ученые где? Уже прибыли?

– Звонили, что на час задерживаются. – Вениамин глянул на часы и поправился: – Уже на полтора.

– Не хватало еще из-за них вылет сорвать!

– Ничего, время пока есть. В документах четвертое ноября указано, до полуночи больше восьми часов осталось.

– Еще ж таможня...

– Автоматическая. Пройдем через сканер, и все. Да не волнуйся ты так! Провизию и личные вещи уже загрузили, лекарства, – доктор запихнул в шкаф последний сверток и сдвинул дверцы, – тоже. Оборудование проверено, все системы заправлены, ждем только сигнала к взлету.

– А маршрут уже проложен?

– Спроси у Дэна.

Stanislaw угрюмо кивнул, еще раз попытался проглотить пилюлю, начавшую немилосердно горчить, и вернулся в пультостиную. К счастью, изображать «ах-как-же-я-вас-не-заметил-когда-мимо-проходил» и официально знакомиться не пришлось, рядом с навигатором сидел Теодор. Парни что-то обсуждали, по очереди тыча пальцами в недовольно колышущееся вирт-окно, но слышно было только пилота – Дэн отвечал коротко и негромко. То ли горло берег, то ли от природы не отличался крикливостью.

– О, капитан! – обрадовался Тед. – У нас тут как раз вопрос возник...

Навигатор тоже повернул голову и со спокойным интересом посмотрел на Stanislaw. Глаза у него, как у большинства рыжих, оказались светло-голубые, но на этом сходство с покойным командиром заканчивалось. Ни поросячьих щек, ни сливающихся в мерзкие коричневые пятна веснушек – только редкие крапинки на выступающих, с лихорадочным румянцем скулах, тонкие обветренные губы, бледный лоб. Парень явно чувствовал себя неважно, но взгляд был ясный и уверенный. Тоже небось выпросил у доктора зеленую таблеточку.

– Через какую станцию пойдем? – продолжал Теодор, не замечая легкой электризации воздуха между напарником и капитаном. – Дэн предлагает Л-25, но до нее дальше лететь.

– Зато выйдем ближе, – невозмутимо добавил навигатор. – В итоге часа два сэкономим.

– Зато до Д-3 – по прямой, меньший расход топлива!

– Зато там район повышенной метеорной угрозы.

– Да я там отродясь ни одного куса крупнее ореха не видел!

– Хочешь увидеть?

Будь Дэн чуточку понапористее, а Теодор пообидчивее, можно было бы подумать, что это завязка нешуточной перебранки. Но, похоже, на самом деле вопрос был таким несущественным, что капитана использовали вместо подбрасывания монетки.

– Давайте через Л-25, – со вздохом решил он.

Не хватало еще, чтобы навигатор заметил его пустую неприязнь! К тому же даже мелкий метеор может попортить обшивку – для собственника корабля это несколько нецензурных слов и грубо, но крепко приваренная латка, а для арендатора – муторное объяснение с владельцем, пусть и другом.

Пилот досадливо, но без обиды фыркнул, и Тед с Дэном снова погрузились в малопонятные стороннему наблюдателю вычисления.

– Ну работайте, работайте... – пробормотал капитан, просто чтобы обозначить свой уход.

Проклятая пилюля наконец отлипла, но еще не подействовала, и Станислав чуть не сковырнулся с верхней ступеньки трапа – прямо на головы высокому полному мужчине и худощавой темноволосой женщине с короткой стрижкой. Парочка с натугой держала огромный ящик, здорово напоминавший гроб.

– Простите?.. – полувиновато-полувопросительно выдохнул Станислав, судорожно цепляясь за поручень.

– Я Наталья Гуськова, – представилась женщина.

– Владимир Карасюк, – буркнул мужчина, с усилием приподнимая свой край ящика и наставляя его на Станислава, как дуло плазменной пушки.

– А, так вы эти, как их, микробиолух... микробиологи? – запоздало поправился капитан, заработав гневный взгляд Владимира.

Станислав попытался выдавить дружескую улыбку, но чувство юмора к обширной залысине ученого не прилагалось.

– Они самые, а это, – раздался голос, как капитану показалось, из ящика, – особо ценный прибор – цитометр! Мы не можем доверить его грузовому отсеку.

– А чему вы можете довериться? – вежливо обратился к ящику сбитый с толку капитан. Из-за «гроба» выглянула маленькая кругленькая тетенька со свернутой в гульку косой и жизнерадостно зачатила:

– А мы, того, в каюту его затащим! И условия лучше, и под присмотром!

Ящик лег краем на порог. Теперь все трое ученых усердно пихали его с противоположного конца, Станислав еле успел отскочить в сторону.

– Но в вашу каюту он не влезет!

– А в вашу? – тут же деловито спросил Владимир, разворачиваясь к ящику спиной и налегая на него загравком. От женщин было больше суеты, чем пользы.

– Они все одинаковые, – попытался защититься от цитометра капитан, но заработал еще один взгляд, на этот раз недоверчивый и презрительный.

– Тогда мы поставим его где-нибудь, – решил ученый, делая последний отчаянный толчок.

Ценный прибор цитометр перевалил через порог, покачнулся и гулко бухнул днищем об пол. Корабль вздрогнул так, что пилот и навигатор подскочили в креслах и недоуменно уставились на пришельцев. Их, кстати, оказалось не трое, а четверо – последней по трапу поднялась девушка лет двадцати, кудрявая улыбчивая шатенка, при виде которой пилот одобрительно присвистнул – наука еще не успела наложить на ее ладную фигурку необратимых изменений вроде сутулости и толстозадости.

– Здравствуйте! – звонко и радостно поздоровалась она. – Меня Полина зовут, только я вообще-то не микробиолог, а зоолог!

– Ты пока что наша лаборантка, так что помогай тащить! – пропыхтел Владимир.

Волоком затягиваемый в глубь корабля цитометр издавал невообразимо гадостные звуки.

– А я – ваш капитан, Станислав Пе... – попытался перекрыть их капитан.

– Очень приятно, – равнодушно перебил Владимир и, отстранив его с дороги, отправился искать достойное цитометра место. Тетенька тут же села на ящик и принялась обмахиваться папкой с бумагами, Наталья и Полина заняли оборонительные позиции с краев, осматриваясь по сторонам – женщина робко, девушка с жадным любопытством.

– Добро пожаловать на борт нашего судна, – обреченно пробормотал капитан.

– Не нравится мне это, – мрачно сообщил Винни по комму. – Что-то больно легко они сдулись.

– Так мы ж на то и рассчитывали, – удивился Фрэнк, наблюдая за обзорными экранами. Третий по-прежнему мигал – выданные на ремонт деньги растаяли, как кубик льда, кинутый в кастрюлю с кипящей водой. Бурлить она перестала, но общий градус едва понизился. – Мол, завидев огромный и страшный полицейский корабль, браконьеры перепугаются до судорог и задерут лапки!

– Верно, – сухо подтвердил капитан, в душе согласный с пилотом. С одной стороны, их план в кои-то веки сработал. С другой – именно это и пугало. – Джилл, дай мне схему энергопоток харвестера, – бросил Роджер в клипсу.

– Именно схему? – Мисс Отвертка сидела в машинном отсеке, отслеживая ситуацию по тамошним экранам и приборам. – Боюсь, не получится, с такого расстояния нормально фиксируется только общий уровень... Кстати, он растет!

– С чего бы это? – еще больше насторожился Винни. – Они ведь уже остановились, на кой снова раскошегаривать реактор? Надеются усыпить нашу бдительность и внезапно рвануть наутек?

Фрэнк попытался прибегнуть к помощи охаянного им фотоумножителя, выдавшего на экран очередную кучку серых шевелящихся пикселей. По мере сближения кораблей они множились и наливались цветами, будто быстро делящиеся клетки зародыша.

– Кэп, кажется, харв начинает... вращаться!

– Вращаться? – удивленно переспросил Роджер.

– Ага, сверху вниз!

– А ну-ка... – Капитан поспешно оттеснил навигатора от экрана и принялся всматриваться в постепенно обретающую четкость картинку. Он пока не догадывался, что может появиться из-за «горизонта» вражеского корабля, но оно ему заранее не нравилось. – Джилл, ты дашь мне наконец схему?! Мы уже подошли на...

Роджер осекся. На медленно прокручивающейся ржаво-красной туше вырос темный купол, увенчанный куцым отростком, – будто огромный клещ вскинул хоботок, примеряясь, куда бы впиться.

– Это пушка! – заорал Винни. – Они заряжают чертов рейлган²³!

– Ой! – пискнул Фрэнк, когда на диаграмме энергосканера зеленую гармошку стандартного потребления проткнуло, словно копьем, алым пиковым всплеском. – Ой-ёй-ё-о...

Капитан не успел даже выругаться, как в темном куполе полыхнула вспышка.

Парой миллисекунд позже тяжелый гиперскоростной снаряд влетел точно под основание рубки крейсера.

Вылетел с другой стороны и умчался в открытый космос.

²³ **Railgun** – импульсный электродный ускоритель масс, состоящий из двух параллельных электропроводных шин, вдоль которых движется электропроводная масса (снаряд или плазма). Короче говоря, Огромная Страшная Пушка.

Роджер злорадно усмехнулся, представив выпученные глаза браконьеров. «Огромный и страшный полицейский крейсер» был сделан из листов металлизированного пластика, тонкий слой которого инерционный взрыватель снаряда просто не заметил. Транспортник с курами, тянувший эту бутафорию, находился намного ниже сквозной дыры и управлялся по радио.

Увы, торжество продлилось недолго. Снаряд оказал на металлопластик эффект брошенного в лужу камня: макет крейсера пошел волнами и, к сожалению, проверки на прочность не выдержал.

Зрелище получилось весьма занимательное. Вытянутость лиц браконьеров превзошла все ожидания Роджера, но, увы, это не являлось основной целью операции.

– Фрэнк, вытаскивай оттуда «куровоз»!

– Не могу-у-у, – надрывно сообщил навигатор. – Связь потеряна, видно, приемную антенну снесло...

– Я тебе щас башку снесу, все равно пустая! – рявкнул Роджер. «Крейсер» продолжал медленно и красиво разваливаться на куски, обнажая грузовик. – Какого черта ты ее не продублировал?!

– Так откуда мне знать, что первый же выстрел... – Фрэнк на всякий случай втянул голову в плечи, но капитану уже было не до него.

– Винни, план «Б»!

– Понял. – Теперь голос пилота звучал едва слышно: пошли помехи от включившейся системы маскировки. – Ждите привета!

Обнаружив, что их жестоко обманули, браконьеры переключили внимание на корвет. Истребитель – Джилл угадала – вынырнул из-за харвестера, как акула из-за кораллового рифа. Два других судна, оказавшиеся легкими транспортными катерами, продолжали держаться в его тени.

Стычка малотоннажных кораблей обычно начинается с того, что кто-то первым – интуитивно или за счет лучшей реакции – выпускает ракеты, затем следует залп противника, и обе команды начинают усиленно молиться всем известным богам, святым и просто «спруту»²⁴ (последнее пахнет язычеством, но, как говорится, под ракетным прицелом даже среди роботов не бывает атеистов). Обычно все решается быстро, с яркими световыми и шумовыми эффектами, как на средневековом рыцарском турнире: кони вскачь, прекрасные дамы на трибунах затаили дыхание, и чье копье окажется прочнее вражеской брони, тот и получит боевые премиальные.

Обычно – это когда есть некий сюзерен, щедрой рукой раздающий верным вассалам «копья» ценой в несколько тысяч единиц.

Но для частных предпринимателей подобное удовольствием было слишком дорогим. Соответственно, на истребителе ракет не имелось вовсе – они в количестве четырех штук мирно полеживали в одном из складских отсеков харвестера. Джок не хотел, чтобы случайное нажатие гашетки обернулось фейерверком на месячную прибыль «Спейс Майнинг», и теперь скрипел зубами, проклиная свое скупердяйство.

На «Сигурэ» ракет было две, но пускать их в ход Роджер пока не собирался.

– Прибережем для харвестера, – ответил он на немой вопрос навигатора. – А этому и лазеров хватит.

– А если не хватит? – проскулил Фрэнк с натугой, не соответствующей реальным усилиям, – на самом деле он сейчас и пальцем не шевелил, наблюдая за работой подпрограмм наведения.

²⁴ Искаженное от СПРСТУ – системы противоракетной самообороны тактического уровня. В отличие от богов и святых вполне материальна и имеет документально подтвержденные свидетельства о сотворенных ею чудесах.

Капитан и сам понимал, что лазерные орудия корвета вряд ли сумеют перенасытить защитное поле истребителя или хотя бы выжечь больше пары-тройки сенсоров. Но, по крайней мере, лучи заставляли врага вильять из стороны в сторону, мешая целиться.

– На харвестере закончили перезаряжаться, – предупредила Джилл. – Сейчас будут... Выстрел!

– Дробь или картечь? – с замиранием спросил Роджер, глядя на быстро ползущее по тактической схеме облачко. Дробь расходилась шире, картечь была сильнее.

– Похоже, дробь, веерный заряд. Ох, капитан, прошу вас, только не форсируйте маневры... – Голос механика утонул в надсадном вое тех самых маневровых двигателей, и закрутивший «бочку» корвет проскользнул мимо роя металлических пчел.

Истребитель, вытянув длинный хвост форсажа, попытался зайти снизу противника, опоздал, вильнул вбок и вновь пошел по широкой дуге. Корвет плюнул ему вслед из собственной мелкокалиберки.

– Есть! – радостно воскликнул навигатор. – Три, нет, четыре попадания! Ух, как мы его...

– ...поцарапали! – осадил Фрэнка капитан. – Чтобы вскрыть эту жестянку, пары картечин не хватит. Джилл, как там рейлган?

– Заряжается... зарядился! Выстрел! Снова дробь. – Механик переждала очередной взвой двигателей и озабоченно добавила: – Давайте подальше отлетим, а? На харве выводят реактор на полную мощность, и если рейлган увеличит скорострельность...

– Если отлетим, – сквозь зубы процедил капитан, – они переключатся на «куровоз» и разнесут его к такой-то матери!

Истребитель вернулся и попытался разнести самого Роджера вместе с корветом. Капитану почудилось, что он слышит, как трещит под лазерными лучами защитное поле корвета. Корабли брали друг друга измором – чье треснет первым.

– Эй, почему огонь ведет только одно орудие? – спохватился Роджер.

– Потому что второе перегрелось!

– Что-о-о?! – взвыл Роджер. – Лейтенант Джилл!

– А что Джилл? – Судя по яростно-придушенной скороговорке, Мисс Отвертка либо находилась в «объятиях» Отелло, либо в каком-то служебном тоннеле пыталась делать два-три дела одновременно. – Я вам говорила, что давление в системах охлаждения – половина от нормы? Говорила или нет?! В списке был пункт: «двадцать литров хладагента»? Был или нет?! Кто его вычеркнул? А?! Вот теперь... Ай! – Голос механика на миг заглушило треском разряда. – Теперь пусть этот кто-то выползает на обшивку и охлаждает орудие из своей... системы слива жидких отходов, вот!

– Лейтенант!

– Выстрел! – прервал их спор навигатор. – Ой-ой-ой, на этот раз что-то новенькое!

«Новенькое» сперва показалось Роджеру фугасом, но почти сразу разделилось на сотню, а то и две ракет, прыснувших в разные стороны.

– Что за ерунда?! – пробормотал капитан.

Летели ракеты не очень быстро, на самонаводящиеся не походили и разошлись таким широким пучком, что корвету угрожало всего несколько штук – можно сжечь на подлете. Еще больше Роджера озадачило поведение истребителя. Уже зайдя на новый круг атаки, он внезапно развернулся и рванул обратно к харвестеру, видно получив от него какое-то указание.

Встревожившись, Роджер решил все-таки последовать совету Джилл и увеличить дистанцию, но не успел.

Космос за бортом взорвался. Из окон и обзорных экранов хлынул белый всепожирающий свет, затопив рубку и на несколько секунд заставив Роджера ощутить себя в эпицентре ядерного взрыва. Потом зрение начало возвращаться – хаотичными черными набросками, по которым скакали радужные пятна. Роджер ошеломленно уставился на свою растопыренную

кисть, ожидая увидеть оголенные кости, как в социальном ролике «Нет атомной войне!», но после некоторых усилий обнаружил плоть на положенном месте и в неизменном виде.

– Кажется, это были всего лишь осветительные ракеты. – Судя по голосу навигатора, ему вражеский салют тоже доставил незабываемые ощущения.

– Что с кораблем?!

Фрэнк, часто моргая и протирая слезящиеся глаза, попытался разобраться в показаниях приборов.

– Несколько датчиков вылетело от перегрузки, а так вроде ничего серьезного...

Проклятый истребитель, на время вспышки задвинувший створки и отключивший камеры, успел вернуться, пронестись мимо «Сигурэ» и в упор опустошить по нему два пакета «дротиков».

На тактической схеме ракеты ближнего боя выглядели как стая крохотных рыбок, метнувшихся из угла «аквариума» к висящему в центре кораблю. Пять или шесть расплылись алыми кляксами, столкнувшись с ответным залпом, еще несколько остались на паутине «спрута», но почти треть прорвалась к цели.

– Обширные повреждения по правому борту. – Искин отчего-то счел нужным продублировать информацию в голосовом режиме. – Пробоины в отсеках два, четыре, шесть, десять, утечка воздуха – два процента. Повреждения сенсорного поля – двенадцать процентов...

– Кажется, нам подбили глаз, – прокомментировал навигатор.

– ...повреждения энергосети – восемь процентов, – продолжал искин, одновременно перекрашивая на схеме поврежденные места в красный и желтый цвет. – Повреждения систем жизнеобеспечения – пять процентов.

– ...и течь в одном из реакторов, – подытожила доклад механик. – Еще один такой удар, капитан, и мы развалимся!

Часть 7

– Ловко мы их, а, парни? – ликовав Усатый Джок. – Будут знать, с кем связались!

– Реактор ...тов, – энергетик так громко вибрировал от переполняющих его эмоций, что частично заглушал льющийся из транслятора перевод. – Полн... мощность на ...рядку орудия будет подана ...рез три се...ды!

– Отлично! – выдохнул Джок. – Сейчас мы из этого поганца дуршлаг сделаем, а потом я его лично... Что ЭТО?!

«Это» было струей плазмы, возникшей из пустоты рядом с харвестером и угодившей точно в изготовленный к выстрелу рейлган. Пока корвет отвлекал внимание браконьеров, катер-невидимка успел подобраться вплотную к башне и нанести решающий удар.

От взрыва огромный корабль наполнился звенящим гулом, к которому быстро добавились вторичные взрывы зарядов и конденсаторов. А если хорошенько прислушаться, то и ликующие вопли в рубке «Сигурэ». Сейчас Роджер не отдал бы свой катерок не то что за четыре – за сорок тысяч!

– У них был «стелс», – ошарашенно пробормотал Джок, – чертов «невидимка»!..

– Э-э, Усатый, – радист выглядел в точности как после первого сообщения «пограничников», только на сей раз испуг был неподдельным, – они снова вышли на связь! Говорят, у нас осталось три минуты, чтобы покинуть харв, а потом «невидимка» пустит гравиторпеду в реактор.

Радист еще несколько секунд постоял на месте, дико взвизгнул и бросился к выходу из рубки, в дверях столкнувшись с энергетиком и навигатором. Какое-то время троица барахталась в проеме, а затем в них врезалась туша Джока, выбив их в коридор, словно пробку из бутылки. У директора «Спейс Майнинг» был дополнительный стимул для спешки: он вспомнил, что ближайшая спасательная капсула уже месяц как сломана, а следующая находится двумя палубами ниже и к ней сейчас наверняка мчится толпа народу из отсека первичной переработки. Усатый так торопился, что даже не успел приказать пилоту истребителя прекратить бой. Впрочем, того тоже не грела перспектива боя с «невидимкой», и «акула», величественно развернувшись, уплыла в сторону местного солнца. Транспортные катера рыбками-прилиплами увязались за ним.

– Я вся твоя, милый! – проворковала невидимая «Маша».

– К взлету готовы, – кашлянув, перевел Теодор.

Станислав чуть заметно вздрогнул, хотя ожидал этого момента уже несколько минут – с тех пор как шлюзовую камеру наконец запечатали и пилот запустил последнюю проверку систем.

Ученых удалось загнать в каюты и заставить пристегнуться к койкам, так что рабочую обстановку в гостиной нарушало только негромкое, страстное придыхание «Маши». Впрочем, оно же удивительным образом помогало взбодриться.

Капитан обвел взглядом четыре выжидательно обращенные к нему физиономии. Даже техник воровато выглянул из машинного отделения.

Станиславу за время службы доводилось командовать и высадкой, и наступлением, и отступлением, не давая тому превратиться в паническое бегство. Но тогда за спиной старшины стоял Его Величество Приказ, снимающий с десантника ответственность за последствия. К тому же сегодня он вел – пусть и не в атаку – гражданских, куда более привередливых к резуль-

тату: не только выжить, но и нажиться. И если что-то пойдет не так, лучше сидеть на гауптвахте, чем с бесплатным адвокатом в суде.

– Взлет разрешаю, – как можно увереннее отчеканил он.

– Есть, капитан! – Теодор шутливо козырнул, отвернулся и защелкал рычажками на пульте.

Зверь, до сих пор мирно, с мурлыканьем дремавший в недрах корабля, проснулся и начал порывивать. По вирт-окну перед пилотом быстро-быстро бежали строки, прочитать которые Теодор явно не успевал, но по знакомой форме абзацев заключал, все ли в порядке. Дэн страховал его, слегка отодвинув свое кресло, чтобы не мешать напарнику и одновременно хорошо видеть весь пульт.

В воздухе повисло напряженное молчание, как на поминках. Ассоциация подкреплялась «гробом» с цитометром: подходящего места ему не отыскивали, так и пришлось бросить под колонной, на всякий случай прикрутив к ней тросом (капитан просил, чтобы ящик хотя бы поставили на торец, но оказалось, что проклятый прибор нельзя переворачивать). Теперь экипаж не только поминутно ударялся, но и спотыкался.

Станислав сцепил руки за спиной. Похоже, сбывались его худшие опасения: полоска на шкале мощности быстро росла, уже сменив цвет с зеленого на желтый, однако корабль не двигался с места. Только гудение становилось все громче, а вибрация – сильнее.

Полоска покраснела, и тут наконец пол под ногами вздрогнул, а в животе, несмотря на компенсаторы ускорения, защемило и заекало.

Станиславу очень захотелось перекреститься, но он только крепче стиснул пальцы и «небрежно» заметил:

– Долго что-то отрывались.

– Так ведь грузовик, а не прогулочный катер, – слегка обиженно отозвался Теодор, не отводя взгляда от приборов. Пилоту еще предстояло самое сложное – выведение корабля на орбиту и стыковка с таможенной. – Его рывком и не поднимешь – прицеп отвалится.

– Да-да, конечно, – поспешил согласиться капитан. – Молодец, так держать!

Теодор кивнул и целиком сосредоточился на управлении. По лицу пилота растеклось блаженство, знакомое любому гонщику, вернувшемуся за руль после долгого вынужденного простоя.

– Девятнадцать тридцать семь, – сообщил Вениамин. – Ну вот, а ты беспокоился! Еще четыре часа в запасе.

– Старт вообще-то на пятнадцать ноль-ноль был запланирован, – проворчал капитан.

– Ты запланировал, ты и отменил. Теперь понял, в чем прелесть собственного корабля?

Станислав понимал только, что обратного пути уже нет. Транспортник неспешно – смотря с чем сравнивать, конечно, – прогрызался сквозь атмосферу. Живот больше не ныл, пилот разогнал корабль до нужной скорости и теперь даже слегка притормаживал, чтобы не промахнуться мимо орбитальной таможенной станции. Очень соблазнительно, конечно, так и рвануть в открытый космос, не отвлекая занятых людей, но тогда вдогонку кинутся полицейские корветы, – а то и сразу пальнут, чтобы проще было догонять.

Дэн, убедившись, что напарник успешно справляется с задачей, вернулся к своим вирт-окнам. Черновой расчет трассы он уже сделал, перекинул начало Теодору, и сейчас перед навигатором висела горсть разноцветных шариков, соединенных черточками прыжков: одни сплошные, другие прерывистые – здесь стоило еще подумать. Серьезнее всего маршрут провисал на рваном клочке туманности в пяти световых годах отсюда. Компьютер предлагал два варианта: в обход, через три звездные системы, либо напрямик, всего в два прыжка, но через расположенную в центре туманности автономную станцию гашения с пометкой «сведения сомнительны». На практике это означало, что если станция нерабочая, то желание сократить

путь на полдня обернется задержкой на целый месяц, пока сердце прыжкового двигателя – квантовая черная дыра – не успокоится само по себе.

Впрочем, у навигатора еще было время хорошенько обдумать свое решение. Путь до планеты в самом лучшем случае займет не меньше четырех дней, а до туманности – два с половиной.

Но мир и покой в пультостигии продлились, увы, недолго.

– Я же сказал вам оставаться в каюте! – возмутился Станислав.

– Я пришел проверить цитометр, – с вызовом ответил ученый, пересекая помещение. – С этими вашими перегрузками...

– Перегрузки еще не начинались, – вежливо возразил Дэн, переключая на себя внимание вздорного пассажира. – Вот когда мы таможеню пройдем...

– Я – материально ответственный, – сварливо перебил его Владимир, – и должен удостоверить, что вверенное мне оборудование в порядке!

– У вас рентгеновское зрение? – Навигатор стойко выдержал «гамма-лучевой» взгляд ученого, заставив его отвернуться первым.

– Я сразу пойму, если что-нибудь не так! – туманно пообещал Владимир и полез проверять крепежи, почти утыкаясь в доски носом, словно рассчитывал определить сохранность прибора по запаху.

– Ой, мы уже летим? – Полина, похоже, вообще не ложилась, ибо за минувшие десять минут успела и переодеться, и заплести волосы в две толстые короткие косички. Теперь на девушке был серо-синий комбинезон и розовые пластиковые шлепанцы, щелкающие по полу и пяткам.

– Уже перестаем, – отозвался Теодор. – Кстати, можно развеситься, мы вышли из атмосферы. Только, боюсь, вид вам не шибко понравится... – Сам пилот и так знал, что происходит снаружи, внешние камеры исправно транслировали изображение со всех сторон корабля.

– Компьютер, открыть створки! – громко скомандовал Станислав, чувствуя себя героем дешевого фантастического фильма, где отважный капитан позирует камере на мостике стеклянной рубки в окружении бескрайнего звездного космоса.

– Открыва-а-аю, – томно выдохнула «Маша», заставив Владимира вздрогнуть и закрутить головой по сторонам.

Бескрайнего космоса не получилось, в пультостигии было всего три окна, метр на полтора каждое. За ними действительно светились звездочки, много-много. А еще – целая россыпь кораблей, будто подвешенных на невидимых нитях в нескольких километрах друг от друга.

– Так, значит, автоматическая? Без задержек? – мрачно обратился Станислав к Вениамину.

Тот покаянно развел руками – кто ж знал, что на таможене сегодня такой аншлаг или просто «час пик».

Искон услужливо развернул перед капитаном вирт-окно с позывными всех обнаруженных вблизи объектов. Еще девять транспортников, почтовый, личное судно какого-то артиста, фрисская «бабочка», прогулочный лайнер, пара ремонтников... Чтобы добраться до нужной строчки, Станиславу пришлось промотать две страницы.

– Таможенная станция «Комета-2», прием! Говорит капитан транспортного судна ЛПКВ-231, запрашиваю разрешение на прохождение сканера.

– Капитан транспортного судна ЛПКВ-231, говорит таможенная станция «Комета-2», вас понял, – скупающим голосом откликнулся диспетчер. – Займите зону 17-984 и ожидайте вызова.

– Слышал? – со вздохом обернулся Станислав к пилоту.

– Угу... – Теодор принялся разворачивать корабль в указанном направлении.

Владимир, успокоившись насчет цитометра, в каюту не вернулся, а подошел к обеденному столу и по-хозяйски защелкал кнопками кофеварки.

– А когда тут у вас кормят?

Капитан хотел резко ответить, что после полного набора высоты, как в самолетах, но почувствовал, что и сам жутко проголодался. С утра удалось перехватить только сэндвич на уличном лотке, тщательно проверенный и одобренный санслужбой (испортить дутый картон с кучей ароматизаторов не отважился ни один микроб, и Станислав подозревал, что даже из него самого сэндвич выйдет неизменным).

Теодор отвел корабль в заданный сектор и переключил на автоматику. Световые панели, приглашенные во время маневров, разгорелись в полную силу.

– Славная машинка, – одобрительно заметил пилот, отодвигаясь от пульта вместе с креслом и глядя в иллюминатор. Один из кораблей как раз проходил таможенно – равнобедренный треугольник космоса между излучателями сканера, определяющего размеры, вес, процентное содержание химических элементов, количество экипажа, техники и подлежащих декларированию соединений. – Старенькая, но надежная. Третий маневровый только отрегулировать, что-то он слегка запаздывает.

Техник согласно буркнул, что было истолковано как обещание исправиться при первой же возможности.

Пока пассажиры и команда рассаживались вокруг обеденного стола, Станислав вместе с Теодором отправился в кладовую – помочь нести пайки и заодно проинспектировать запасы. На первый взгляд все было в порядке: температура в морозильной камере соответствовала норме, на полках стояли ровные ряды коробок, подписанные черным маркером: «Греч. с ветчин.», «Сок ябл.», «Сух. мол.». Станислав наугад надорвал одну упаковку с самого дальнего конца полки и убедился, что внутри действительно находится «Бар. туш. с мак.» – консервы из тушеной баранины с макаронами, непросроченные.

Когда они вернулись с охапкой разогретых пластиковых контейнеров, на столе уже стояли: дуршлаг с печеньем (вазочки в нише с посудой не нашлось), тарелка с десятком мятых бутербродов, банка с огурцами домашней закатки, поломанная на кусочки шоколадка и тонко порезанное – чтоб на всех хватило – яблоко.

– От нашего стола – вашему столу! – пафосно объявила толстушка.

Капитан сдержанно поблагодарил, хотя колбаса на бутербродах уже «плакала», а место во главе стола было занято Владимиром.

– Ну, за знакомство! – Ученый первым поднял стаканчик с кофе. Тон у него был официальный, как у Калигулы, призывающего сенат выпить чаши с цикуттой.

– И за удачный полет, – пискнула Полина, чокаясь с сидящими по бокам Дэном и Теодором.

– За удачную экспедицию, – сурово поправил начальник. – Надеюсь, за месяц нам удастся выполнить научный план.

– А в чем он заключается? – с интересом спросил доктор, открывая контейнер и выпуская наружу душистый парок соевой котлеты с рисом.

– Будем изучать спортивную бактерию *Marametia vulgaris* – методы культивации, биохимические особенности, опасность для человека, экологическое и практическое значение, – коротко и сухо ответил Владимир. – Кстати, Мария Сидоровна, вы уже составили план работ и завели журнал исследований?

– Нет, – жизнерадостно ответила толстуха, жуя бутерброд и лучась улыбкой, как брусок обогащенного урана: естественно, непрерывно и беспощадно.

– Почему?

– А, составлю еще, – отмахнулась колбасой Мария Сидоровна. – Да и вообще, зачем он нужен? Все и так знают, что делать, чай, не первый год в НИИ.

– Мария Сидоровна, – с нажимом начал Владимир, – «знать» и «делать» – разные вещи! Когда директор спросит вас, младшего научного сотрудника уже на семнадцатом году аспирантуры, чем вы занимались на протяжении месяца, вам придется предоставить ему подробный отчет! Как вы напишете его без плана и журнала?

– Ой, да я уже столько директоров пересидела, – ностальгически возвела глаза к потолку Мария Сидоровна. – Вот, помню, при Леониде Петровиче...

– Чтоб завтра же план был! – мрачно перебил ее ученый.

– Ага, – так охотно согласилась вечная аспирантка, что даже Станислав понял: плана не будет.

– Опасность для человека?! – запоздало поперхнулся капитан. – А поподробнее?

– Пока не выявлена, – успокоила его тихая Наталья, деликатно ковыряясь вилкой в рисе. При ближайшем рассмотрении женщина оказалась моложе и симпатичней, только уж больно зашуганная.

– Но мы будем стараться, – горячо пообещал Владимир.

Совместная трапеза несколько сгладила первое впечатление и сблизила население корабля. Наталья оказалась просто научным сотрудником, Владимир – старшим научным. У него уже была кандидатская степень, и на Степянку он летел за докторской. В роли обремененного ответственностью начальника он оказался впервые и оттого, мягко говоря, усердствовал. Станислав даже ощутил с ним некую солидарность. Полина к концу ужина вовсю щебетала с Тедом и Дэном, перейдя на «ты». Мария Сидоровна тоже не стеснялась, пространно рассказывая про свою дачу и потчuya всех огурцами, вялыми и пересоленными.

За час таможеню прошли семь кораблей, за второй – еще четыре, причем последний застрял минут на сорок.

– Если они так с каждым будут возиться... – обеспокоенно заметил Станислав. В очереди перед ними осталось еще десятка полтора. – Глядите, обратно поворачивает!

– Наверное, нашли что-то, – предположил Вениамин.

– Скорее, проблемы с документами, – возразил более опытный Дэн, потирая лоб. Вид у парня был совсем замученный, волосы на висках слиплись от испарины. – Иначе их копы сопровождали бы.

– Шли бы вы спать, навигатор («и заодно меня еще больше не раздражали!»), – проворчал капитан. – Ваша помощь пока не нужна.

– Спасибо, но я лучше подожду, – вежливо отказался тот, сдерживая очередной приступ кашля. – Хочу убедиться, что все в порядке.

Станислав не стал настаивать. Несмотря на поздний час, даже ученые не спешили возвращаться в каюты – бесцельно слонялись по кораблю, обмениваясь малопонятными репликами вроде: «А фосфоземиназный тест проводили? – Нет, только посев на Зайцеву-Блыгу». Потом еще раз сварили и выпили кофе, по две кружки. Теодор резался в гонки на флайерах, Полина комментировала за спиной. Доктор присоединялся то к тем, то к другим. Дэн дремал в своем кресле, запрокинув голову и свесив кисти с подлокотников. Из машинного отсека изредка доносились скрежещущие звуки, как будто там завелась огромная металлоядная мышь.

Очередь, вопреки мрачным прогнозам, расшевелилась – таможенники, тоже раздосадованные задержкой, удвоили усилия, и, когда транспортнику наконец «дали добро» на пролет, на часах было пятнадцать минут двенадцатого.

– А это не вредно? – боязливо спросила Мария Сидоровна, глядя на медленно проплывающий мимо иллюминатора излучатель, на котором вразнобой мигали огоньки – скорее всего, просто сигнальные. – Что-то меня поташнивает...

Станислав тихо порадовался, что так и не попробовал колбаску.

– Не волнуйтесь, технология абсолютно безопасна, – поспешил успокоить толстушку Вениамин. – И очень точна. Сейчас мы пройдем датчики, пристыкуемся к таможенному катеру, капитан отнесет им документы, уплатит пошлину, и...

– Я пошел, – сообщил Станислав, беря папку под мышку.

– погоди, я с тобой! – заторопился Вениамин.

– Зачем?

– Ну мало ли, придется договариваться... – размыто пояснил доктор.

Капитан поморщился. Он действительно плохо понимал намеки и ненавидел «подмазывать» чиновников, предпочитая идти на принцип. Чем порой вредил бюрократам, но чаще – себе.

Однако документы, с таким трудом собранные Станиславом, оказались в полном порядке. Через пять минут к ним добавилась пухлая, еще теплая после принтера бумажная стопка – данные со сканера с ценой за каждую позицию. В большинстве граф стояли нули, научная деятельность почти не облагалась налогом, и список разрешенных к вывозу предметов был куда обширнее личного, но, конечно, не беспределен.

– С вас пятьдесят четыре единицы, – подвела итог таможенница таким бесцветным металлическим голосом, что капитан вздрогнул и повнимательней к ней пригляделся: не андроид ли?

– А почему так много? – удивился Станислав, начиная просматривать документы. – По моим расчетам сорок семь выходило. Вон по тем тарифам, что у вас на стеночке висят. Двадцать с корабля, три за оформление, два с полтиной экологический сбор...

Вениамин поменялся в лице (с заморенного серо-зеленого на отчаянный серо-лиловый) и свирепо зашипел другу на ухо:

– Сорок семь, пятьдесят – какая, к чертям собачьим, разница?! Я тебе из своего кармана доплачу, только полетели скорей отсюда! Если до полуночи не вылетим, потеряем в десять раз больше!

Станислав плюнул и прижал палец к идентификационному окошку, подтверждая платеж. Снявши голову, по волосам не плачут, подавитесь вы этими семью единицами!..

Через полчаса, всего за семь минут до полуночи, транспортный корабль наконец-то выплыл из тесной планетарной «бухты» на простор космоса, разогнался и нырнул в первую «червоточину».

Часть 8

По меркам Внутренних Миров харвестер был кораблем среднего класса. Всего-то сто тридцать семь тысяч тонн, ничто в сравнении с межзвездными паромами-миллионниками. Но для команды «Сигурэ» это был *очень* большой корабль. Одна только рубка с высоким потолком и обзорным окном на полстены вызывала приступы агорафобии.

– Ну и как долго, – тоскливо спросил Фрэнк, – мы будем искать в этой гряде металлолома нужную нам иголку?

– Сколько потребуется, столько и будем! – повысил голос капитан. – В конце концов, рубку мы нашли.

– Ага, нашли, – хмыкнул навигатор, падая в кресло своего коллеги на харвестере. – После часа блуждания. И это с подсказками искина! Хвала Первой Полуоси, что его второпях отключить забыли, а то мы состарились бы в здешних коридорах.

Роджер тоскливо уставился в большое зеркало, неведомо зачем (случись что, осколки брызнут похлеще чем от гранаты) установленное посреди рубки. Из глубины стекла на него хмуро выскочил всклокоченный черноволосый тип, лет на десять старше настоящего возраста и с куда большей долей японских генов. Цвет лица, правда, был не желтый, а скорее землисто-серый, усугубленный трехдневной щетиной, зато опухшие от недосыпа глаза так и норовили вытянуться в узкие щелочки. Если бы *полицейский* Сакаистолкнулся с такой харей во время уличного патрулирования, то арестовал бы ее владельца за одно только «нарушение общественной благопристойности».

Отвернувшись, Роджер прошел к основному пульту и сел, нет, с наслаждением опустился на капитанский трон, по сравнению с которым кресло на «Сигурэ» казалось колченогой табуреткой. Натуральная кожа, подлокотники со встроенным мини-баром, а едва капитан угнездилился на сиденье, как над пультом развернулось полдюжину вирт-окон, впереди всех – с меню управления встроенными в «трон» массажерами. На выбор предлагался массаж лечебный, спортивный, косметический, эротический, перкуссионный и урологический. Это вирт-окно Роджер закрыл с особыми предосторожностями.

– А мне что делать? – спросил оставшийся у входа Винни.

– Стой, где стоишь, и охраняй нас, – быстро сказал Фрэнк прежде, чем капитан успел открыть рот. – Искин сообщает, что на корабле остался кто-то из прежнего экипажа.

– Точно из экипажа? – усомнился пилот. – Может, он крыс каких-нибудь посчитал? Помню, на «Бастлере» ребята шутки ради занесли в список имущества корабельную собаку, а потом во время инвентаризации новый капитан чуть не свихнулся, пытаясь отыскать на корабле прибор «капес».

– Крыса в сто двадцать кило биомассы?! Тогда тем более стой!

– Ну эти браконьеры такие нехари... – пробормотал Винни, вкладывая в кобуру ручной бластер и снимая с плеча лучевое ружье. – Эй, кэп, может, мне стоит сходить разобраться? Я быстро...

– Нет, – не отрываясь от вирт-окна, тихо, но твердо сказал Роджер. – Оборудование важнее.

Оборудования на харве было много – по запросу о геологической разведке вылетел список на двенадцати страницах. К сожалению, большая его часть выглядела инопланетной абракадаброй. От «датчиков расхода ПЖ на выходе», «анализаторов содержания предельных углеводородов» и прочих непонятных терминов у капитана быстро зарябило в глазах и заняло в левом виске.

– Главное, чтобы не больше четырех килотонн, – напомнил Винни. – Тот прицеп, что нам подогнал Айзек... Может, когда-то он и был на семь, но с тех пор то ли усох, то ли тонны

подросли. Лично я в него больше четырех не впихну, если нужно будет больше, тогда придется куриц за борт выбрасывать.

– О, супермегаидея, брависсимо! – тут же встрял навигатор. – Если выкинуть куриц, мы сможем уволочь отсюда столько ценного добра...

– И совершенно бесценную грыжу, – осадил его капитан. – Мы и так чуть не надорвались, пока сооружали «крейсер». Спасибо еще, что Грэм подогнал ту пару роботов-монтажников. Нет уж, давайте без самодеятельности! Забираем то, за чем прилетели, гасим колебания у нашего движка...

– ...И громко хлопаем дверью, – заухмылялся Винни. Скинутый с плеч рюкзак глухо брякнул об пол, из неплотно затянутой горловины выпал тюбик пенопластита.

– У тебя что, весь рюкзак им набит?! – встревожился Роджер. – Давай тогда поосторожнее и подальше от меня!

Винни укоризненно сверкнул на него глазами, подобрал тюбик и, примостив на ладони, успокоительно забормотал:

– Не обижайся, милая, капитан вовсе не это хотел сказать! Он ведь знает, что ты хорошая, надежная взрывчатка и без детонатора даже последнего микроба не обидишь!

– Мamma mia! – пискнул навигатор, умоляюще глядя на капитана. – Сэр, капитан, ваше преосвященство, пожалуйста, прикажите этому мань... человеку перестать забавляться с взрывчатыми веществами, пока нас по потолку не размазало!

В другое время Роджер ответил бы на эту мольбу злорадным смехом, но сейчас Фрэнк был нужен ему в рабочем состоянии, а не трясущийся от ужаса... По крайней мере, трясущийся не больше обычного.

– Винни, зачем ты ее сюда приволок?

– Рванем их дырокамеру²⁵, когда закончим, – кровожадно предложил бывший сержант. – Чтoб не смогли за нами погнаться. Уверен, как только мы отлетим от харвестера, браконьеры на него тут же вернутся! Небось сидят сейчас в десятке мегаметров, выжидают...

– А если цепная реакция пойдет и весь харвестер развалится? Ты б еще предложил спасательные капсулы расстрелять! – Подобные идеи до сих пор вызывали у бывшего полицейского отвращение. Кроме того, однажды Роджер уже попытался решить проблему радикально – и плачевный результат навел его на мысль, что в скучных окольных путях тоже имеется своя прелесть.

Винни тоже смутился.

– Было бы кого жалеть, – проворчал он, запихивая тюбик обратно. – А ты что предлагаешь?

– Просто остановим их реактор перед уходом. Пока заново раскошегарят, мы будем уже далеко.

– Для начала нам нужно погаситься, – заметил пилот. – Ты уже разобрался, как это сделать?

– Фрэнк сейчас разберется. – Роджер временно отвлекся от списка оборудования и переключился на другое окно. У харвестера, как и у любого столь крупного корабля, была автономная система гашения с выводами на внешние порты для обслуживания истребителя и катеров. – Мисс Отвертка подведет «куровоз» вот сюда, к посадочному гнезду над реакторным отсеком, а дальше останется только запустить процесс.

Джилл, словно почувствовав, что речь зашла о ней, вышла на связь.

– Как вы там, капитан?

– Порядок, – сообщил Роджер, – осматриваемся. А у тебя?

²⁵ Отсек двигателя, в котором формируется искусственная «черная дыра», которая «червоточиной» связывается с естественной в нужном секторе космоса.

– Пробоины более-менее залатала, но вот с охладителем совсем труба, – доложила девушка так печально, словно лазерная пушка была ее родной бабушкой и лежала на смертном одре. – Боюсь, и второе орудие скоро из строя выйдет...

– Мы вроде проходили мимо какой-то каптерки, – припомнил Винни. – Хочешь, сбегая, плесну в канистру?

– Да! – радостно заверещала Джилл. – То есть нет, стой, подожди, я тебе весь список зачитаю!

– Отставить список! – цыкнул на нее Роджер. Без орудий «Сигурэ» обойтись не мог, но на остальное не было ни времени, ни лишних рук. – Винни, сходи за этим чертовым хладагентом – и сразу обратно!

Навигатор открыл рот, но так ничего и не сказал, решив, что для охраны рубки хватит и капитана. К тому же вместе с Винни ушла и взрывчатка.

– Ну, – повернулся Роджер к Фрэнку, – разобрался?

– Принцип-то ясен, – пробормотал навигатор, вглядываясь в схему. – Но, может, все-таки не стоит...

– Что значит «не стоит»? – удивленно посмотрел на него капитан. – У нас есть другие варианты? Ну кроме как торчать здесь еще месяц, пока прыжковый двигатель не восстановится сам по себе? Или этот же месяц ползти на обычном движке до ближайшей станции гашения, где нас уже наверняка будут поджидать с распростертыми объятиями?

На самом деле все было не так безнадежно. Сюда их корвет прибыл на буксире у «куровоза» – опасный трюк, потому что проход по чужой «червоточине», пусть и стабильной, мог закончиться очень плохо. Роджер решился на это, чтобы иметь возможность удрать, если игра пойдет не в их пользу. Но рисковать повторно, поменявшись местами, или бросать грузовик с драгоценными клушами капитан не собирался.

– Ну, – неуверенно промямлил навигатор, – можно поискать в этой системе других геологов и попросить у них помощи...

– Других браконьеров, ты хотел сказать? – ехидно уточнил Роджер.

Навигатор сник.

– Но я никогда не управлял гашением, – промямлил он. – А это вообще-то очень сложная и опасная технология.

– И что? Если здешней системой могли пользоваться слабоумные жулики, то она стопроцентно имеет «защиту от дурака» и максимально автоматизирована. Уверен, тебе надо будет просто нажать пару кнопок.

– Можно подумать, вы лично проводили у здешнего экипажа тест на ай-кью! – запальчиво возразил Фрэнк. – А на деле тут мог и какой-нибудь гений сидеть, причем чужак, с дюжиной щупалец, шестью глазами на стебельках и тремя мозгами – чтобы сразу на нескольких пультах управляться.

– На этом корабле летали преступники, – отчеканил Роджер. – А преступники – это асоциальные существа с пониженным уровнем интеллекта.

– Вас этому в полицейской академии научили? – Навигатор обреченно вздохнул. – Ладно... попробую. Хотя, – неожиданно хихикнул он, – мы-то сейчас тоже преступники.

Здесь капитану следовало бы гордо заявить что-то вроде: «Мы – исключение!» – или просто рявкнуть на навигатора погромче, чтобы тот заткнулся и наконец занялся делом. Но Роджер молчал, а когда Фрэнк, настороженный такими самокритичностью и добротой, оторвался от вирт-окна, Роджера в рубке не было.

– К-капитан? – неуверенно позвал навигатор и, спохватившись, нажал кнопку интеркома: – Капитан, вы где?!

– В нужном месте, – донесся до него недовольный голос на фоне мелодичного журчания. – Через пару минут вернусь.

В клипсе щелкнуло. Разочарованно вздохнув, Фрэнк встал и принялся обходить рубку по периметру. Дойдя до капитанского кресла, он воровато оглянулся на вход и, решившись, плюхнулся на сиденье.

Суперкресло привычно отреагировало на нагрузку. Массажное меню навигатор с сожалением отодвинул в сторону, решив, что вряд ли успеет закончить сеанс до возвращения капитана. Зато получилось заказать у автобара чашку горячего шоколада. Развалившись с ней поперек сиденья, с ногой на подлокотнике, Фрэнк пришел к выводу, что быть капитаном очень даже неплохо. Сидишь, кайфуешь, а вкалывают за тебя остальные. «Кстати, он там еще не возвращается?» – спохватился навигатор. Подавшись вперед, Фрэнк принялся искать давешнюю схему с биообъектами, но шаги в коридоре услышал раньше.

– Капитан, я... – виновато зачастил навигатор, однако извинения оказались не по адресу. Ситуации куда больше соответствовал сдавленный вопль в интерком: – А-а-а! Винни, кэп, кто-нибудь! Спасите меня!!!

Вместо капитана Сакаи открывшийся проем заполонило нечто огромное и жуткое. Кажется, это все-таки был человек – широкоплечий, бородатый, в рваной полосатой майке и с выкаченными глазами. Но главное – в руках он сжимал длинный красный топор!

Тяжело дыша, Олаф Мнишек остановился у входа в рубку. Действие самогона малопомалу проходило, но реальность в голове у бывшего ксендза все еще была щедро перемешана с грибными фантазиями.

– Выходите! – хрипло выкрикнул он. – Выходите на честный бой, демоны!

Но отродья вселенского зла, пожравшие остальной экипаж, трусливо попрятались по углам, не отзываясь на вызов рыцаря войска Христова. Укрепившись в вере, Олаф отважно шагнул вперед и увидел первого космобеса: уродливая красноглазая тварь пучила глаза из ниши посреди рубки.

– Exorcizamus te, – затянул Мнишек, держа топор перед собой, как распятие, – *omnis immundus spiritus, omnis satanica potestas, omnis incursio infernalis adversarii*²⁶...

Вжавшийся в кресло навигатор окончательно потерял представление, кто из них сошел с ума: приближающийся маньяк хорошо поставленным голосом вещал что-то на искаженной, однако вполне узнаваемой латыни.

– ...in nomine et virtute Domini Nostri Jesu. Amen!²⁷ – С последними словами Олаф обрушил топор на голову беса, и тот, противно взвизгнув, разлетелся вдребезги.

– Фрэнк? – озабоченно пискнула клипса интеркома. – Какого черта у тебя там происходит?

Увлеченно крошивший осколки зеркала маньяк замер и начал медленно поворачиваться. От выражения его лица настоящие бесы разбежались бы без всякой латыни.

– Фрэнк, что там у тебя творится?!

Навигатор трясущимися от ужаса пальцами попытался отключить интерком, но при этом случайно задел массажное меню. Кресло с готовностью вцепилось в пациента десятком захватов и слегка откинулось назад, утробно жужжа вибромоторчиком. Заверещав, как раненый заяц, Фрэнк попытался увильнуть от целебной процедуры, но не тут-то было – объятия кресла оказались крепки, как у профессионального санитара. Какой из видов массажа ему выпал, навигатор не заметил, но расслабляющим он точно не был. Верзила с торжествующим ревом подскочил к плененной нежити, занес топор над ее головой... и это было последним, что увидел Фрэнк, прежде чем кануть во тьму.

– Предлагаю рискнуть, – сказал Дэн, разглядывая серебристый диск туманности уже не в вирт-окне, а за иллюминатором.

То ли антибиотики подействовали, то ли навигатор отоспался и отъелся за два дня, но выглядел он намного лучше. Кашель стал реже, красные пятна на щеках исчезли, волосы парень вымыл и собрал в куцый хвостик, за что Полина тут же окрестила его Корабельной Белочкой.

– Я – «за», – тут же поддержал Теодор.

Парочка из пилота и навигатора получилась забавная: тихий, худощавый и вдобавок осунувшийся из-за болезни Дэн – и рослый, шумный, азартный Тед, мигом заполонявший любое помещение, в которое заходил. Даже в пультигостиной народу без него казалось вполтину меньше. Тем не менее парни быстро сработались, идеально дополняя друг друга.

– А если зависнем? – Станислав был настроен более скептически. Через выбранный навигатором сектор летали редко, вышедшую из строя станцию гашения могли чинить несколько дней, а то и недель.

Дэн вывел туманность и на вирт-окно. Перебрал пальцами по клавиатуре, показывая капитану собранную информацию.

– Она в регистре. Работодатели не смогут придаться – сломанная станция подпадает под статью «непреодолимые обстоятельства».

– Месяц расхлебывать это болото тоже не хочется.

– Семь дней назад она работала, я пробил по базе. – Навигатор не настаивал, но и не сдавался, коварно заражая своей уверенностью.

– Учти, под твою личную ответственность, – сурово сказал капитан.

²⁶ Изгоняем тебя, дух всякой нечистоты, всякая сила сатанинская, всякий посягатель адский враждебный... (лат.)

²⁷ ...через Христа, Господа нашего. Аминь! (лат.) Экзорцизм самый что ни есть настоящий, можете попробовать зачитать его теще или свекрови.

– Хорошо, – спокойно согласился Дэн и провел пальцем по вирт-окну, заменяя пунктир линией.

– Что-то не нравишься ты нашему старику, – недоуменным шепотом заметил Тед, когда капитан отошел достаточно далеко.

Навигатор только пожал плечами («и не с такими летал»). Его, похоже, вообще невозможно было вывести из себя: рыжий мог слушать-слушать, а потом одной меткой фразой поставить обидчика на место. С Владимиром работало безотказно, хотя всех остальных ученый успел задолбать по самое «не могу». Он критиковал все: и допотопный корабль, и тяжелый рок, который любил слушать пилот (в наушниках, но если стоять рядом – то все равно раздражает!), и коротковатую койку, и неудобную программную систему (хотя садился за компьютер только разложить пасьянс), и случайно попавшийся в каше камешек, и вообще, любимой его присказкой было: «Это вам не в вакууме летать, тут думать надо!» Между ворчанием Владимира как-то обмолвился, что дома его ждет невеста, и теперь всей команде жутко хотелось посмотреть на эту святую девушку, а то и скинуться ей на медаль.

На транспортнике присутствие пилота за штурвалом требовалось только во время маневров, и, проведя корабль через очередную червоточину, Теодор ввел рассчитанный Дэном курс, переключил управление на автоматику и с чистой совестью встал из-за пульта. Станиславу пустое пилотское кресло при летящем корабле было в новинку и даже слегка пугало – на военных кораблях космолетчики (причем и навигатор тоже!) покидали места только под смену – или ногами вперед. Впрочем, там и часовые сутки напролет у каждого отсека стояли, а мирная жизнь диктует свои комфортные правила.

Зато освободившиеся парни отыскивали в сейфе с техникой и настроили все коммуникаторы, избавив капитана от необходимости орать, а то и бегать по кораблю в поисках нужного члена экипажа. Станислав предпочел бы более удобную и современную клипсу, но остальные, похоже, даже гордились «знаком отличия» – увесистым браслетом на правой руке. Полина тоже один выклянчила, благо парочка лишних была.

Через три часа лета, после отправки запроса и получения ответа, выяснилось, что чутье Дэна не подвело.

– Станция рабочая и готова нас принять.

Рыжий ничем не выдал своего торжества, однако Станислав все равно почувствовал себя уязвленным. Самое обидное, что капитан отлично понимал – ему следовало бы радоваться, заполучив такого опытного и везучего навигатора, – но не получалось. Кабы не цвет волос... Нет, надо срочно избавляться от рыжего. Если начальник недоволен, что бы ты ни сделал, то вскоре и охота делать пропадает.

Станислав заставил себя сдержанно похвалить Дэна и велел начинать стыковку. Чтобы не висеть у парней над душой, капитан отступил к колонне, поскользнулся и чуть не упал – у ее подножия стояло маленькое пластиковое блюдо с мелко нарезанной колбаской. Станислав нахмурил брови и огляделся, пытаясь вычислить автора этого безобразия, но тут едва заметный толчок дал знать, что стыковка завершена.

– О-о-ох, это было круто! – подтвердила «Маша».

– Они требуют шесть единиц, капитан! – возмущенно сообщил Теодор, не обращая внимания на восторг киберпартнерши. – В такой занюханной дыре могли бы быть и поскромнее.

– Сейчас... – Капитан направился к своему терминалу.

Торговаться, конечно, было бесполезно, но облет через три станции все равно вышел бы дороже, и Станислав утвердил платеж. Гудение прыжкового двигателя начало плавно менять тональность.

Вместе со счетом за гашение в вирт-экран проскользнул красочный рекламный баннер, привлечший внимание Полины.

– Ребята, а давайте сходим посмотрим станцию? – пристала она к космолетчикам.

– Чего мы там не видели? Обычная заправка, только космическая, – равнодушно пожал плечами пилот. – Магазины со всякой ерундой, цены выше планетарных, а срок годности в лучшем случае подходит к концу.

– Ну пожа-а-алуйста! – заныла девушка. – Мне все равно интересно, а одна я боюсь!

– Чего?

– Ладно, стесняюсь, – поправила Полина. – А вдруг там одни инопланетяне, как я с ними объясняться буду?

– На языке кредитки. – Дэн закашлялся, но все-таки встал. До конца гашения оставалось сорок минут, просто сидеть и глядеть на медленно опадающий по шкале столбик было скучно. – Хорошо, пошли.

– Пива мне купите! – крикнул вслед Теодор.

К станции пристыковался еще один корабль, второй такой же повис рядом, ожидая своей очереди. Пилот ради интереса запросил увеличение и полюбовался двумя кобайками – маленькими космическими катерами, аналогами земных мотоциклов. Как и полагается уважающим себя гоночным машинам, суденышки были тюнингованы под адских тварей с клыками и когтями, спереди изрыгающих нарисованный огонь, а сзади – настоящий выхлоп. Когда кобайкеры собирались на ежегодный фестиваль-круиз «Дикая Охота», зрелище открывалось феерическое.

Теодор ностальгически вздохнул и закрыл вирт-окно.

Магазинчик действительно оказался маленький и небогатый.

– Здравствуйте, – вежливо сказала Полина продавцу, странно одетому (не то тога, не то юбка с пестрой пелериной) пожилому мужчине с заплетенными в мелкие косички волосами. Тот, если и не понял, меланхолично кивнул и вернулся к разгадыванию трехмерного кроссворда.

Девушка пошла между стеллажами, разглядывая товары. В основном это была еда быстрого приготовления и всякие перекусы вроде шоколадок и чипсов, причем не только для людей.

– Как ты думаешь, это съедобно? – Полина покрутила в руках кубическую упаковку, в которой что-то булькало не только при встряхивании, но и само по себе.

Навигатор кивнул на желтый ценник.

– Относительно. И без молотка я бы точно не рискнул ее открывать.

Девушка поспешила поставить упаковку на место. Теодор был прав – на пальцах осталась пыль и даже клочок паутины.

– Дэн, а ты давно летаешь?

– С зачатия. Я родился на орбитальной станции, – с усмешкой пояснил рыжий.

– Здорово, – завистливо сказала Полина. – Наверное, столько всего уже повидал!.. А меня мама вообще до сих пор в космос не отпускала, вот только сейчас пришлось, когда всю лабораторию отправили. Хотя был такой шикарный повод уволиться...

– Почему?

– У меня отец при крушении космического корабля погиб, летел на межпланетную конференцию. Вот мама и мучилась: ей хотелось, чтобы я и великим ученым стала, и у нее под крылышком. Если бы я сказала, что боюсь лететь, предчувствую что-то...

– А ты боишься? – удивился Дэн.

– Да. Только не полетов, а этих чертовых микробов! – с досадой призналась Полина. – Вот животных обожаю, я на кафедре зоологии училась, но не нашла работы по специальности. А в НИИ меня мама устроила... Только я эту лабораторию терпеть не могу!

– Так бы маме и сказала.

– Ты что, она же расстроится! – ужаснулась девушка.

– А так расстраиваешься ты, – заметил навигатор.

Полина только вздохнула.

– Может, я со временем к ним привыкну? – с надеждой предположила она. – А ты всегда любил свою работу?

Рыжий задумчиво почесал нос.

– Меня никто даже не спрашивал, кем я хочу быть. Отправили учиться, и все. Зато работу я потом сам выбрал.

– Тоже скандал был? – сочувственно спросила Полина.

– О-о-о... – многозначительно протянул навигатор. – Чуть до убийства не дошло.

– Сейчас не жалеешь?

– Ни капли, – уверенно ответил рыжий. – Ага, вот и оно!

Спутники уткнулись в стойку с пивом. Видно, продавец нарочно задвинул ее в самый дальний угол, чтобы покупатели сделали круг по магазину – авось по пути еще что-нибудь приглянется.

Дэн взял одну банку и стряхнул с нее дохлого таракана.

– Интересно, он от старости – или отравился?

– Может, лучше минералочки возьмем? – предложила Полина. – Ее испортить сложно.

– Теда тоже.

Навигатор поднял голову. В магазинчик зашли два кобайкера и, не отвлекаясь на ерунду, вразвалку двинулись к пиву, громко обмениваясь матерными шуточками и сами же над ними хохоча. Полина на всякий случай придвинулась к приятелю. Выглядели кобайкеры очень внушительно, эдакие brutальные «быки» – дубленая кожа одежды сплошь в заклепках, собственная – в татуировках (у одного даже голова выбрита, чтобы больше поместилось).

– Глянь, Мак, это те засранцы, что наш порт заняли! – заметил лысый, пренебрежительно отключив нижнюю губу.

– У станции два порта, – вежливо напомнил навигатор.

– Так и кобайков у нас два!

Рыжий поставил банку на место, старательно прокашлялся (чтобы потом ничего не отвлекло), повернулся к Полине и невозмутимо пояснил:

– Это те засранцы, которых мы обставили.

– Да я те щас... – побагровел лысый.

В последний миг Дэн ушел вниз, и тычок кулаком пришелся в стойку, опрокинувшуюся с невообразимым грохотом. Несколько банок лопнуло от удара, на полу зашипели желтые и коричневые лужи. Полина с визгом бросилась наутек, опомнившись и оглянувшись только у двери. Лысый, согнувшись пополам, беззвучно разевал рот, пытаясь высказать свое возмущение исключительно подлым ударом. Мак и Дэн, взаимно вцепившись в грудки, кружили по залу как неумелые, но вдохновенные исполнители фокстрота, лягаясь и сшибая друг другом товары с полок. Продавец застыл за прилавком каменным воплощением скорби.

На девушку, к счастью, никто не обращал внимания, и она, оправившись от шока, принялась подбирать банки и с боевыми воплями кидать их в лысого, который, так и не сумев толком выпрямиться, по-крабьи ковылял к противникам, собираясь внести в поединок свою лепту. Целилась Полина плохо, но банок было много. После одного особенно удачного (или неудачного, это с чьей стороны посмотреть) броска кобайкер не выдержал, развернулся и страдальчески погрозил девушке пальцем. Полине стало почти стыдно, но Дэна было жалче, и очередная банка полетела в цель.

Перекрыть этот гам и привлечь общее внимание смогло только падение еще одной стойки, на сей раз с консервами. Над свежими развалинами возвышался набыченный Теодор в черепастой бандане. В правой руке он держал здоровенный стальной лом.

– Всем здравствуйте! – мрачно сказал он, а потом неожиданно вскинул руку и принялся быстро-быстро вращать лом: и над головой, и перед лицом, и за спиной, да так ловко, словно это была выкрашенная металликом бамбуковая тросточка. Но подойти и проверить – под зловеющий свист рвущегося воздуха – никто не осмелился.

Представление закончилось так же внезапно, как и началось. Теодор хлопнул ломиком по ладони и уточнил:

– Ну?

Кобайкеры ошалело переглянулись.

– Извини, братан, погорячились! – пробормотал Мак, отпуская навигатора.

Дэн оказал ему ответную любезность, и кобайкеры быстро-быстро, по стеночке, проскользнули мимо Теодора и драпанули из магазина.

– Забыл вам сказать, темного или светлого, – пояснил пилот, наклоняясь и подбирая одну из пивных банок.

– А по комму никак? – Рыжий повернул запястье с браслетом и обнаружил, что тот как раз включен на передачу.

– А по комму слышно было только, как вы его «выбираете». – Тед придирчиво проверил дату выпуска, вытер банку о штанину и сунул в карман.

– Я бы и сам справился. – Дэн откинул с лица волосы, огляделся в поисках потерянной резинки.

– Угу, – не стал спорить пилот. – Мне просто завидно стало, какое у вас тут веселье.

– Ладно, спасибо, – улыбнулся навигатор. – Но опасности не было, честное слово.

– Он здорово дрался! – охотно подтвердила Полина. – Когда эти бандиты...

– Да ну, нормальные мужики, зарвались только чуток, – отмахнулся Теодор. Учитывая, что пилот по-прежнему сжимал в кулаке лом, жест вышел впечатляющий. По крайней мере продавец и не подумал требовать с них денег, хотя друзья уже выходили из магазинчика. – Ты просто с настоящими бандюками не сталкивалась. Вон как раз накануне вылета передавали: опять пираты транспорт грабанули. Правда, с чем, не сообщили, но хозяин вроде на большие бабки влетел.

– Пираты? – заинтересовался Дэн. – Это в каком секторе было?

– Эридан. Сюда-то они вряд ли сунутся, – пояснил пилот уже для испуганно округлившей глаза Полины. – Разве что пролетом. Что им в такой глуши ловить? Хотя я бы от кормовой пушечки все равно не отказался. – Тед воинственно закинул лом на плечо. – На всякий случай.

– А вам ничего за драку не будет? – встревожилась девушка уже в шлюзе. – Вдруг продавец в полицию сообщит или капитану счет за разрушенный прилавок пришлет?

– Было бы, если б мы не поставили этих сосунков на место, – снисходительно объяснил пилот. Дэн тоже не проявлял ни малейших признаков раскаяния. – Кто извиняется, тот и платит за прилавки. Это закон космоса, детка. Привыкай!

Часть 9

...Возвращение из тьмы оказалось крайне болезненным – тело ныло так, словно его истыкали тысячами крохотных иголок.

– Ч-что это было? – пролепетал Фрэнк, еле ворочая языком и пытаясь сфокусировать взгляд на маячащей рядом фигуре – она то двоилась, то принималась разбухать и колыхаться, как амеба, то на миг складывалась обратно в капитана.

– Парализующий заряд на максималке. – Роджер педантично отыскал мусорку и кинул в нее опустевший шприц. – Извини, что задел, но он был слишком близко. Пришлось накрыть обоих.

– А-а-а... – Антидот действовал быстро: зрение разом обрело четкость, тело – чувствительность, а капитанская фигура – стабильность. Фрэнк потряс головой, убеждаясь, что действительно все еще жив и даже цел, перевел взгляд на растянувшуюся возле кресла тушу и с ойканьем поджал ноги. – А *он* скоро очнется?

– Часа через три, – равнодушно ответил капитан. – Впрочем, для подстраховки...

Роджер подошел к ярко-оранжевой панели аварийной ячейки, вытащил оттуда баллон с «пауком» и за полминуты соорудил вокруг ног браконьера глыбу из серого, моментально застывающего герметика.

– Ну вот, теперь точно никуда не убежит, – довольно заключил Роджер.

– Да уж, – поддакнул успокоившийся навигатор. – Памятник самому себе, хе-хе-хе...

– Глумиться над поверженным врагом недостойно, – одернул его Роджер. – Пришел в себя? Тогда за работу!

Фрэнк оборвал нервный смех и насупился. Его почти убили, а капитан, похоже, готов поднять подчиненного даже из гроба, чтобы заставить на себя вкалывать!

– Пока двигатель корвета будет гаситься, мы отберем и подвезем к шлюзу нужное оборудование, – продолжал «некромант», не подозревая о «благодарных» мыслях «зомби». – Давай, помоги мне его искать!

Фрэнк попытался встать и чуть не грохнулся рядом с Олафом – ноги еще не до конца отошли от «заморозки», и Роджеру пришлось тащить навигатора до соседнего терминала. Рухнув в далеко не столь роскошное, зато безопасное кресло Хема, Фрэнк принялся просматривать списки, нервно комментируя процесс вслух:

– Если рассуждать логически, то оборудование для одной цели должно и лежать в одном месте, а не по разным углам харвестера... Значит, достаточно найти хоть что-нибудь из нашего списка... Например, вот! – Навигатор ловко «подхватил» пальцами две метки у верхнего пункта списка и потащил их в сторону, разворачивая новое вирт-окно рядом с основным. – Комплект сейсмической разведки с пометкой «атмосф.», находится на складе С20... Дальше идет мобильный бурильщик с той же пометкой... ага, и он тоже лежит на складе С20! Спорим, и остальное тоже там?! О, слушайте, а зачем нам вообще мучиться и что-то искать, давайте сгребем все, что там лежит, и спокойненько переберем в безопасном месте!

Роджер попытался вспомнить какую-нибудь успокаивающую мантру. Получалось плохо – буддизм у них в семье исповедовала только бабушка, которую маленький Сакаи слушал редко и невнимательно. Поэтому капитан просто досчитал в уме до тридцати.

– Слушай теперь ты, гений! – велел он Фрэнку. – Искин, свернуть текущие окна и дать схему сектора верх-север-четыре. Выделить склад С20, ближайший шлюз и кратчайший маршрут между ними.

Над пультом высветилась объемная схема корабля, разбитая на зеленоватые кубики. В одном из них вспыхнула алая капля и заструилась по коридорам, оставляя за собой прокрашенную полосу.

– Тысяча восемьсот сорок один метр, – саркастически озвучил итог Роджер. – Теперь до тебя наконец дошло? До шлюза почти два километра, и ты предлагаешь перетаскать *весь* склад?!

– А что тут такого? – продолжал хорохориться навигатор. – Там как раз около четырех килотонн, Винни же говорил, что столько к нам в прицеп влезет...

– Замечательно, – с садистской готовностью согласился Роджер. – Четыре тысячи тонн. По тыще триста тридцать на нос, лишние десять, так уж и быть, я возьму на себя. Как, скажи на милость, мы будем их переносить? Или правильнее спросить: сколько времени это займет?! Год? Два?

– Можно воспользоваться погрузчиками, – предложил Фрэнк. – В ангаре по дороге к рубке, помните, стояли?

– И что с того? Ты хоть раз управлял ГЧБР²⁸?

– В реале нет, в играх – много раз. А в чем дело-то? – удивился навигатор. – Прямое сенсорное управление – это же просто, как два байта переслать!

– Просто... – эхом повторил капитан. – А ну-ка пойдем!

– Куда?

Вопрос остался без ответа – как и все последующие, коими Фрэнк засыпал капитана по пути от рубки до ангара. Только подойдя вплотную к массивной туше погрузчика, напоминающего гротескный скафандр с клешнями, Роджер вновь снизошел до разговора.

– Задача очень простая, – заявил он. – Возьми вон с того стеллажа одну банку, перенеси ее на противоположную сторону ангара и поставь на пол у стены.

Фрэнк задрал голову и присвистнул. Насчет богатого игрового опыта он не врал. Но во плоти, то есть в металле, погрузчик выглядел очень внушительно. Люди едва доходили ему до «колена», а нижняя перекладина лесенки была на уровне глаз навигатора.

– Давай, дерзай! – подлил масла капитан. – Жалкие тридцать метров по прямой, «это же просто, как два байта переслать!»

– Э-э-э... Подсадите? – энтузиазма у Фрэнка заметно поубавилось, но гордыня все-таки одержала победу над благоразумием.

Очутившись на водительском месте, навигатор приободрился – здешняя система управления была даже примитивнее, чем у привычного ему по виртуальным боям робота-убийцы.

– Готов? – крикнул Роджер.

– Да!

Роджер отошел в сторону. Взыли сервомоторы, стальной великан вздрогнул, поднял правую ногу... И, не удержав равновесия, медленно и величаво завалился набок.

– Помочь?

– НЕ НАДО! – При падении Фрэнк задел регулятор громкости внешних динамиков, поэтому задрожали даже стены. – Я САМ! ВСТАНУ!

– Да сколько угодно, – поморщился Роджер, ковыряя мизинцем в ухе. – Орать-то зачем?

Незадачливый ас погрузочных работ поднялся лишь с третьей попытки. Наученный горьким опытом, он двинулся вперед пьяной шаркающей походкой, едва приподнимая ноги над полом и все равно пошатываясь. Разворачиваться на месте Фрэнк не рискнул, и ему пришлось сделать довольно большой крюк, прежде чем погрузчик оказался с нужной стороны стеллажа.

– Которую из банок брать?

– Любую, – пожал плечами Роджер. – Мне все равно.

Навигатор тщательно прицелился и цапнул. Банка лопнула с громким «чпок», окатив клешню синей краской. Запаниковав, Фрэнк попытался отдернуть руку, однако нижняя половина клешни застряла в полке. От резкого рывка стеллаж наклонился и рухнул на робота, увле-

²⁸ Гигантский человекоподобный боевой робот. НФ без них – что фэнтези без эльфов!

кая его за собой, причем несколько банок взорвались при падении, а еще часть – когда он барахтался на них, пытаясь встать.

Мысленно Роджер восхитился упорством навигатора. Выкарабкавшись из-под стеллажа, погрузчик прошаркал к следующему – чтобы лопнуть еще одну банку, а две следующие раздавить прямо на полке. Пятую Фрэнк все-таки изловчился взять, развернуться и сделать целых три шага, прежде чем очередной «чпок» заляпал последнюю камеру внешнего обзора. Весь погрузчик представлял к этому моменту очень печальное – и вместе с тем яркое и запоминающееся зрелище.

– Итак, будем продолжать? – осведомился капитан.

– Нет! – глухо и обреченно донеслось из динамиков. – Сдаюсь. Дурацкая была идея.

– Ну не такая уж и дурацкая, – улыбнулся Роджер. – По крайней мере насчет того, что проще взять склад целиком. Я тут как раз помедитировал на тебя и прикин... тьфу, посчитал кое-что! Только надо дождаться возвращения Винни и найти сеть для ловли астероидных обломков, здесь этого добра должно быть навалом. Да, и взрывчатка нам тоже пригодится!

В отличие от Олафа Мнишека старший техник Хойзингер грибным самогоном брезговал. Он имел доступ, во-первых, к практически неограниченным запасам технического спирта, а во-вторых, к аппаратуре, позволяющей без особых проблем изменить приставку «мета» на «эта»²⁹ и регулярно пользовался сочетанием этих возможностей. Последний раз случился аккурат накануне стычки пиратов и браконьеров, каковую – как и последовавший затем сигнал всеобщей эвакуации – Хойзингер благополучно продрых в своей каюте.

Однако проснуться ему все же довелось.

В первый момент техник не понял, что его разбудило, но затем звук повторился – глухой то ли взрыв, то и удар. После чего раздался самый страшный для космолетчиков звук: свист уходящего в пространство воздуха. Система быстро изолировала поврежденные отсеки, ликвидировав утечку, но техник все равно мигом протрезвел.

Бросившись к иллюминатору, Хойзингер узрел сюрреалистично уплывающую в космические дали вереницу складских стеллажей вперемешку с хранившимися на них вещами. Некоторые, правда, летели чуть в стороне от основного потока – например, поблескивающий в лучах близкой звезды скафандр.

Поначалу техник счел его пустым, но, проплывая мимо иллюминатора, скафандр ожил и, вытянув руку, продемонстрировал браконьеру средний палец.

За драку на станции Дэну все-таки влетело – оказалось, что коммуникатор транслировал ее на общей частоте. Разумеется, драить сортиры или сидеть в карцере (за который на транспортнике могла сойти разве что кладовая) навигатору не пришлось, но Станислав хорошенько отчитал его перед всеми, лишив премиальных.

С одной стороны, справедливо: мог бы и промолчать, не связываться с хамами. С другой – ни один уважающий себя космолетчик не промолчал бы. Сам Дэн полностью признал вину и согласился с наказанием (тем более что премиальные пока были чисто теоретические), но капитан то и дело ловил на себе осуждающие взгляды других членов команды.

²⁹ CH₃OH – метанол, он же древесный спирт – ядовитое вещество, C₂H₅OH – этанол, обычный спирт (строго говоря, тоже не слишком полезный для организма).

– Ну разве я неправильно поступил?! – не выдержал Станислав, оставшись в медотсеке наедине с Вениамином. – Что, надо было его похвалить и благословить на новые подвиги?

– Мог бы просто пожурить с глазу на глаз. И справедливее, и доходит лучше.

– Чего он вообще в драку полез? Тихий же вроде парень, на корабле пальцем никого не тронул, даже этого микробиолуха...

– Потому что и мы его не трогаем, а кобайкер первым ударил, – прозорливо заметил доктор. – Судя по кое-каким намекам, Дэн из не слишком благополучной семьи. Похоже, в детстве его часто били – у него много мелких старых шрамов, особенно на руках, как если бы он ими закрывался. На медосмотре Дэн сказал, что это случайные травмы, но скорее всего соврал. Чудо еще, что он вообще не озлобился и сумел вырваться из этого болота, нашел легальную работу... Кстати, обрати внимание, как изящно он держит дистанцию: вроде со всеми приветлив, от компании не уклоняется, но никого и не выделяет. Впрочем, Тед с Полиной его поне-многу расшевеливают. Думаю, к концу полета сдружатся. – Доктор замолчал, оставив отчетливо недосказанным «а ты его возьмешь и выгонишь!».

– Я всех выгоню, – проворчал пристыженный Станислав. – И со мной он не слишком-то откровенничает.

– Еще бы, ты ж его терпеть не можешь.

– Я стараюсь! И вообще, я вас сразу предупреждал! – досадливо рявкнул капитан. – И что мне теперь делать? Не отменять же приказ – совсем глупо буду выглядеть.

– Конечно, не отменяй, – согласился доктор. – Думаю, у Дэна еще будет возможность реабилитироваться – и у тебя тоже. Хочешь витаминку?

– Я хочу в криокамеру, – с чувством сказал Станислав, но витаминку взял. – Когда вернетесь на Новый Бобруйск – разморозите.

– Брось, разве тебе не нравится командовать космическим кораблем?

– Венька, это обычный грузовик. Только едет не по дорогам, а по «червоточинам». И капитан ему, похоже, только мешает! – Станислав кинул капсулу в рот, сел за стол и сжал виски руками.

– Стасик, – проникновенно сказал друг, опуская ладонь ему на плечо, – я тоже мешаю, когда все здоровы. А пилот – когда корабль летит в пустоте на автомате. И навигатор тоже далеко не все время разбирает звездные карты – иногда он еще дерется в магазинах или занимает душ на полтора часа. Работа же техника заключается не в непрерывной починке систем, а в поддержании их в таком состоянии, чтобы не приходилось чинить. В команде у каждого есть свое место, и в разных ситуациях нужны разные специалисты, понимаешь?

– И какие же, по-твоему, ситуации требуют непременно участия капитана? – с горькой иронией осведомился Станислав.

– Если мы никогда не узнаем, какие, это и будет означать, что ты отлично справляешься со своей работой.

Станислав с усмешкой покачал головой. Все-таки Венька – неисправимый оптимист! Понятно, почему от него жена ушла: если ты постоянно долбишь человеку, что надо заниматься карьерой, а лучше по благу устроиться в элитный медцентр по сведению бородавок, где зарплата в три раза выше, на что супруг добродушно отвечает: «Да ну, все и так замечательно, на жизнь же хватает!» – поневоле начнешь заглядываться на более практичных мужчин. Впрочем, это не мешало Станиславу считать Ленку душой и стервой.

Еще немного поболтав с другом, капитан вышел из медотсека. Под ногой негромко хрустнуло, и Станислав, опустив глаза, увидел очередное блюдечко – точнее, его остатки, на этот раз с хлопьями консервированного творога. Что за бред?! Капитан вытер подошву об пол, запоздало спохватившись, что теперь придется отчищать уже его. Причем привлечь к ответственности некого: время позднее, все разбрелись по каютам. В пультостигиной остался только Тед, готовящий корабль к очередному прыжку.

Станислав присмотрелся и почувствовал, как кровь замерзает в жилах без всякой крио-камеры. Пилот, неестественно ровно сидя в кресле, шарил пальцами по пульту – эдакими вдумчивыми, поглаживающими движениями. В стекле иллюминатора отражались широко раскрытые, совершенно пустые глаза.

– Теодор?!

– А? – Парень обернулся, моргнул.

– Ты чего это... – Капитан изобразил рукой характерный жест слепого.

– Да так, привычка, – смутился Тед. – Я ж три месяца не видел ни шиша. Вот и привык больше на ощупь полагаться.

– А сейчас ты *точно* видишь?

– У вас фуражка криво надета, – обиделся пилот. – Я что, совсем идиот – слепым за штурвал садиться?!

Станислав поправил фуражку, смущенно буркнул: «Да я просто пошутил», – и пошел к своей каюте. С порога не удержался, оглянулся – Теодор снова ласкал панель пальцами, словно ища у нее эрогенные зоны.

Этой ночью капитану спалось плохо. Снился то штурм базы на Малых Котиках – с насаженным на арматуру трупом ксеноса-заолтанца, который все не желал сдохнуть (он всегда снился к каким-то неприятностям, хотя уже семнадцать лет с того прошло); то выпадающие зубы (к болезни); то покойная бабушка, сурово грозящая пальцем (связи между ней и будущим Станислав не замечал, но все равно было неприятно).

Дурное настроение более-менее развеялось только после завтрака, когда в центральном иллюминаторе показался яркий желтый шарик.

– Все, прыжков больше не будет! – бодро объявил Теодор. – Отсюда только ровная дорожка, ориентировочно – шесть часов до захода на орбиту.

Планет пока не было видно, ни одной – хотя у здешнего солнца их крутилось пять, Степянка – вторая и единственная земного типа. Пришлось ограничиться выводом модели на главный голографический экран.

За время полета все члены экипажа успели проштудировать библиотеку и обогатиться знаниями о Степянке – точнее, убедились, что обогащаться нечем. Большую часть поверхности занимал океан, в котором бурлила хоть и активная, но крайне первобытная жизнь. Три материка (не считая вечных льдов на полюсах) тоже не впечатляли многообразием и совершенством природы – местные растения годились в пищу для человека только после обработки до полного безвкусица, земные на здешней почве росли плохо и накапливали ядовитые вещества. Животных, пригодных для охоты, на планете не водилось: ни красивого меха, ни дорогих рогов, ни целебных желез, ни обаятельных пушистиков. Изредка, правда, ловцы на Степянку все-таки забредали – любители экзотики не гнушались самыми мерзкими существами вроде змееголовых червей или кальпа-вонючки. Но ловцов было мало, а червей много, так что экология от этих набегов ничуть не страдала. Полезные же ископаемые залегали в таких труднодоступных, глубоких или болотистых местах и в таком мизерном количестве, что в пору называть их бесполезными: едва окупят строительство шахт и вывоз добычи.

Короче, ни научной, ни практической, ни эстетической ценности Степянка не представляла. Окажись она в более заселенной части космоса, ее, пожалуй, сумели бы приспособить к делу, изолировав и облагородив отдельные участки под куполами. Но вкладывать деньги в космический аналог каменистой пустоши в ста километрах езды до ближайшего бара никто, разумеется, не желал.

Навигатор вышел из медотсека, слегка прихрамывая и потирая ягодицу. Садиться в кресло рядом с Тедом он не спешил, встал за спинкой пилотского, разглядывая медленно вращающийся голографический шар с синими пятнами воды и серыми – суши. Вокруг мухами летали по разным орбитам три маленькие луны.

– Дэн, это последний, но на ингаляции еще недельку ко мне походишь! – Доктор, выглянув из своей вотчины, с улыбочкой кровожадного маньяка отсалютовал всем пустым шприцем. – Ну, кому тут еще нездоровится?

Все поспешили изобразить отменное самочувствие. Закашлялся только рыжий, которому терять было уже нечего.

– Где будем высаживаться? – Теодор подкатил кресло еще ближе к карте, с профессиональным интересом разглядывая особенности атмосферы и рельефа.

– НИИ дал нам примерные координаты. – Станислав ткнул пальцем в шар, остановив его, и, как заправский демиург, раскрутил в обратную сторону. – Вот отсюда взяты первые пробы той дряни, которую собираются исследовать наши биолу... пассажиры. – Шар снова остановился, кусок континента увеличился и детализировался. – Но точку высадки мы имеем право выбрать самостоятельно. Так что входим в атмосферу примерно вот здесь и идем под облаками, пока не обнаружим подходящую поляну.

– Большую? – Пилот попытался еще укрупнить изображение, но, к сожалению, карта оказалась не настолько подробной. – А если там сплошной лес?

– Прошлые экспедиции как-то же садились. Может, удастся найти их стоянку – это избавит нас от части хлопот.

– Или, наоборот, добавит, – хмыкнул пилот. – Если там мусора по колено.

– По инструкции его положено уничтожать или забирать, – заметил Дэн.

– А кто проверит?

К голограмме подтянулись ученые.

– Ну наконец-то! – воскликнул Владимир, увидев планету. – А то сил уже нет трястись в этой жестянке, скорей бы переселиться на станцию.

«Ну наконец-то!!!» – дружно подумал весь экипаж.

– Что, сегодня уже сядем? – Мария Сидоровна, как всегда, что-то жевала, обсыпав крошками кофточку. Если за время полета вечная аспирантка и составила план работы, то в глубокой тайне от общества. Чаще всего ее видели за вирт-экраном, увлеченно вникающей в тексты вроде «его мускулистое разгоряченное тело обрушилось на нее, как волна, утянув в пучину страсти» или сериалы аналогичного содержания. Владимир бесился, но поделать ничего не мог – время в дороге рабочим не считалось.

– Постараемся, – пообещал Станислав. До заката на выбранном участке Степанки оставалось около десяти часов, сутки примерно соответствовали земным. – Базу, правда, отстыковать вряд ли успеем...

– Почему? – тут же скандально повысил голос ученый. – Нам же работать надо! Вы срываете график!

– Хорошо, отстыкуем, – мигом согласился Дэн. – Только учтите, у нас рабочий день по трудовому законодательству всего восемь часов. Так что мы ее сбросим, вывалим груз, высадим вас и ляжем спать, задрав шлюзы.

– Это экстремальные условия, они не лимитированы! – попытался возразить Владимир, но навигатор педантично перечислил все указанные в договоре пункты форс-мажора. Сверхурочная распаковка базы во тьме неизведанной планеты не подходила ни под один.

Биолух насупился и капитулировал к иллюминатору, любоваться на звезду орлиным взором отважного исследователя, движущегося к цели вопреки насмешкам современников. Но история их рассудит!

– Скажите, Станислав, – голосок у Натальи был тоненький и интеллигентный, как и она сама, – а у вас есть бластер?

Капитан опешил. С научной сотрудницей он сталкивался только за столом, и даже к нему она выходила с оптическим блокнотом, от которого не отрывала взгляда, то читая, то черкая. За все время от нее не услышали и сотни слов, причем женщина заметно стеснялась, когда к ней обращались. Станислав и Вениамин даже в шутку поспорили – это оттого, что она старая дева, или потому ею и осталась? По крайней мере, Теодора, так и пышущего маскулинностью, она шугалась больше всего.

– Есть, – осторожно признался Станислав. Табельное оружие лежало в сейфе в каюте – как символ капитанской власти, а не ее метод.

– Возможно, понадобится подстрелить несколько местных насекомых, – пояснила Наталья. – Я нашла информацию, что они могут служить переносчиками *Maramekia vulgaris*.

– Что-нибудь придумаем, – пообещал капитан. – Полли, заваришь мне чайку?

– Ага, – с готовностью откликнулась девушка.

К Полине, напротив, на корабле до того привыкли, что уже давали мелкие поручения вроде подай-принеси-помой кружку, и даже техник вчера доверил протереть какую-то ржавую загогулину. «Пожалуй, девчушки нам будет не хватать», – подумалось Станиславу.

Но это была справедливая плата за избавление от всех остальных.

Часть 10

– Это ненадолго, – задумчиво пробормотал Роджер Сакаи, глядя, как уменьшается в размерах белый шарик безымянной луны. Уже давно усохло до точки крохотное пятнышко кратера, в котором остался «Сигурэ», а капитан все не мог оторвать взгляд от вирт-окна. – Подожди немного, малыш, и я обязательно за тобой вернусь, обещаю...

От сентиментально-тоскливых мыслей капитана отвлекло шипение входной мембраны.

– Капитан, мы готовы!

Роджер вспомнил, что приказал команде явиться в рубку «куровоза» через полчаса после взлета. Он даже заготовил небольшую воодушевляющую речь, но сейчас его хватило только на одно-единственное слово.

– К-кладоискатели... – процедил Роджер, оглядывая экипаж. Ему очень хотелось добавить еще пару эпитетов – на японском и почему-то на русском, но капитан сдержался, ограничившись закатыванием глаз в стиле «век бы вас не видеть».

– Но мы же действительно собрались искать клад! – удивленно сказал Фрэнк.

– Тогда где твой заступ и мешок? – саркастически осведомился Роджер. – Настоящий кладоискатель просто обязан иметь при себе что-то подобное, это во всех фильмах показывают! Еще в отряде непременно должен быть одноногий... или хотя бы одноглазый, а у нас его нет! Непорядок...

– Шуточки у вас, капитан, – пробормотал навигатор, на всякий случай прячась за выключенное у Винни лучевое ружье. Сам пилот, успевший облачиться в любимый бронескафандр, ограничился тем, что опустил лицевой щиток.

– И... – Роджер моргнул, – что это у вас за ШАПОЧКИ?

– А, вы заметили, капитан! – заулыбалась Джилл. – Это я придумала, когда вы сказали, что нам надо будет маскироваться под геологов. И сама связала. Здорово ведь получилось, правда?

Судя по результату, на сей раз припадок романтизма у блондинки протекал в особенно тяжелой форме. В мешанине петель и узлов угадывалось что-то смутно знакомое, но мало похожее на те шапочки-варежки-свитерки, которые регулярно присылала для маленького Роджера одна из его бабушек. И уж совершенно точно те вещи не были связаны из световодов.

– По-моему, отличная идея, – уже чуть менее восторженно добавила Мисс Отвертка. – Разве про людей в таких шапочках можно подумать что-то нехорошее?

Винни поспешно затемнил щиток до полной черноты.

– Можно, – после затянувшейся почти на минуту паузы сказал капитан. – Я вот, к примеру, думаю.

Что именно пришло ему в голову, капитан уточнять не стал. Джилл и без того выглядела донельзя расстроенной – то есть девочкой лет двенадцати, у которой злой дядя только что забрал последний леденец.

– Я пытался сказать, что получилось чересчур... э-э, авангардно, – вставил навигатор. – Но меня, как обычно, никто не слушал.

Механик громко засопела.

– Все так плохо, да? А я старалась... хотела сделать вам сюрприз... – Расстроенная Джилл протянула капитану нечто похожее на мелкого дикобраза. Мирно лежавший на приборной панели Петрович, завидев потенциального соперника, вскочил, распушил иглы, став похожим на колючий шарик раза в три больше прежнего, и тихо заворчал.

– Спасибо, лейтенант, но...

По глазам навигатора было видно, что капитана он числит форменным людоедом. Щиток у Винни по-прежнему оставался зачернен, но, судя по легкой дрожи шлема, пилот сейчас хохотал во всю глотку.

Роджер тяжело вздохнул и осторожно взял «дикобраза» за спинку.

«В следующий раз все будет иначе, – мысленно поклялся он, одновременно пытаюсь понять, где у *этого* низ, верх и как оно вообще надевается. – В следующий раз я наберу себе экипаж из киборгов, нет, из андроидов! Причем как можно более старых и примитивных моделей, лишенных даже намека на индивидуальность!»

– Давайте я помогу, – предложила мигом повеселевшая Мисс Отвертка. – Это же просто, вот, смотрите...

Смотреть капитану сейчас хотелось только на какую-нибудь неотражающую поверхность. Поскольку приборная панель с многочисленными экранчиками, а уж тем более иллюминаторы отражали как раз очень хорошо, Роджер вызвал на одно из вирт-окон планетарный атлас и растянул его на максимальную ширину.

– Итак, вот наша цель!

– Похоже на шкуру охолоса с Миранды, – после минутного разглядывания картинки сказал Винни. – Серые пятна, синие пятна и маленькая красная дырка от пули. Это Грэм, что ли, сварганил?

– Да, – подтвердил Роджер, – орбитальные снимки от Грэма, обработка его же. По данным из разбитого корабля, база находилась – и, надеюсь, по-прежнему находится – в этом районе. – Капитан указал на красное пятнышко, и искин тут же укрупнил изображение.

– А более детальной карты нет? – прищурился Винни. – По этой даже не разобрать, лес там или поле!

– Нет, и, похоже, нам придется составлять ее самим. До сих пор это никому попросту не было нужно. В инфранете есть только общие, пятидесятилетней давности, сведения: дата обнаружения, планета условно-земного типа Б-1, биологическая активность низкая, эволюционный уровень три-пять...

– Одни водоросли, что ли? – спросил Винни, снимая шлем, под которым тоже оказалась треклятая шапочка. – Эх, а я уж думал, поохочусь с флайера. Как на Комацу, помнишь, капитан?..

Роджер помнил, да еще как. Тогда Винни уговорил его поохотиться на рухов – гигантских орлов, способных утащить если не заявленного в легенде слона, то слоненка точно. Одна из птиц ударила по флайеру крылом, и следующие полминуты капитан провел в свободном падении, старательно отгоняя мысль о возможной неисправности парастата³⁰.

– Нет, водоросли – это второй уровень. Начиная с третьего, жизнь уже выходит на сушу, – произнес он вслух. – В любом случае крупных биоформ там быть не должно, так что наш ежик имеет все шансы оказаться самым большим и опасным хищником.

Винни разочарованно вздохнул. Стоявший рядом с ним Фрэнк, наоборот, довольно закивал.

– Ой, так там можно будет спокойно искупаться и позагорать? – обрадовалась Мисс Отвертка.

– От солнца зависит, – хмыкнул Винни. – Может, на купальник еще и скафандр надевать придется.

– И мы пока не знаем, точно ли она необитаема, – напомнил Роджер. – В реестр вносят лишь официально зарегистрированные поселения с числом жителей не менее пятисот разум-

³⁰ Прибор, поглощающий энергию удара. Хотя на месте Роджера один из авторов на всякий случай прихватил бы парашют, а второй вообще стрелял бы с земли из зенитки.

ных существ, а более мелкие – только по их заявке и за отдельную плату. Там запросто может оказаться какая-нибудь деревушка, а то и военная база.

– Поэтому маскировка, маскировка и еще раз маскировка, – поддакнул Винни, закатывая глаза и одновременно сдвигая шапочку на лоб. – Кстати, разведспутник собран, все согласно приказу, кэп. Сбросим его при проходе по касательной, а сами пойдем по вытянутой эллиптической орбите?

– Правильно. – Убрав часть планетарной карты, капитан начал поочередно переключать камеры внешнего обзора. Самодельный спутник обнаружила третья – правда, о том, что это именно спутник, Роджер догадался методом исключения. – А обтекатель где?!

– А зачем? – удивился Винни. – На три-четыре витка на низкой орбите и так хватит, а потом дадим корректировочный импульс и уведем вверх.

В «три-четыре» Роджер не поверил. Конструкция в вирт-окне выглядела настолько хлипкой, что, по мнению капитана, после первого же витка от нее должны были остаться только титановая рама от койки да приваренная к ней двигательная система из двух баллонов, трубы и ведра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.